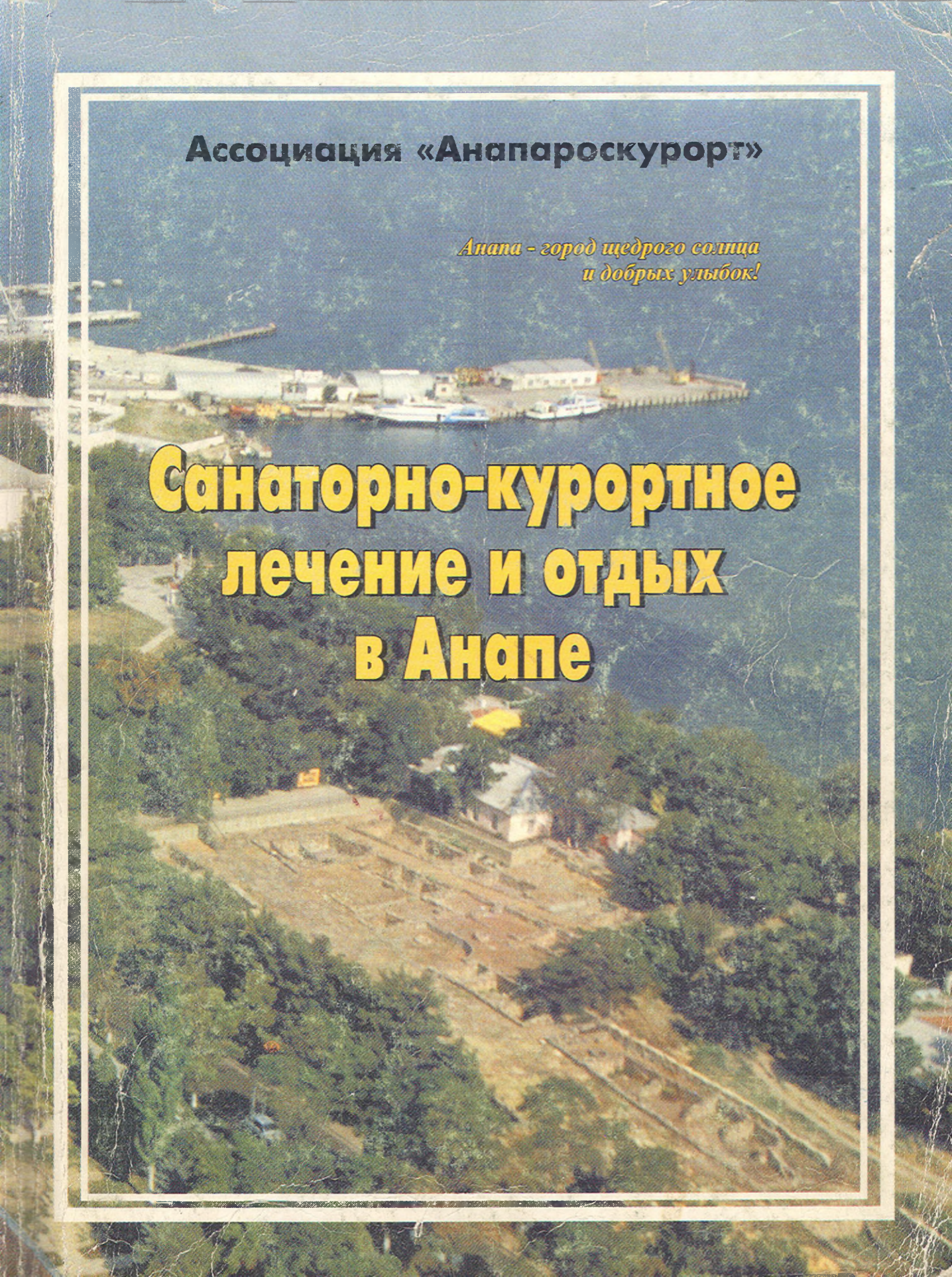

Ассоциация «Анапароскурорт»

*Анапа - город щедрого солнца
и добрых улыбок!*

**Санаторно-курортное
лечение и отдых
в Анапе**

Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе

Ежегодный
научно-практический
журнал

№ 4 2000 г.

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Ионов П.К., заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук

Зам. главного редактора

Баклыков Л.И., врач по научно-методической работе «ДиЛУЧ»

Зам. главного редактора

Христофоров С.Н., президент Ассоциации «Анапароскурорт», заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук

Ответственный секретарь

Шариков Ю.Н., врач-курортолог

Члены редколлегии:

Юсупов М.Ю., доктор медицинских наук, член-корр. Евразийской АМН

Семейкина Л.К., главный педиатр курорта, заслуженный врач РФ

Харалдина З.Е., зав. отделом краеведения Центра детско-юношеского туризма

Редакционный совет:

Астапишко В.В. - генеральный директор санатория «Надежда»

Бражник А.Г. - исполнительный директор Ассоциации «Анапароскурорт»

Косычев В.Н. - директор санатория-профилактория «Пламя»

Кругликов С.В. - генеральный директор АО «Бальнеотеплосервис»

Леднева Л.С. - генеральный директор Детского лечебно-оздоровительного центра «Кавказ»

Рогозян Б.Н. - генеральный директор санатория «Анапа», заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук

Севрюкова В. С. - генеральный директор - главный врач «ДиЛУЧ», заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук

Сурков С.Г. - генеральный директор санатория «Маяк»

Шумская А.И. - генеральный директор санатория «Россиянка», заслуженный врач РФ

В НОМЕРЕ :

К читателям

Вопросы организации санаторно-курортной помощи

Вопросы экологии

Экоэкологическая реабилитация на курорте

Тезисы научно-практических работ

Историко-культурное наследие

Курортная хроника

Юбилей

Ассоциация «Анапароскурорт».

Регистрационный номер журнала ПИ № 10-3348

353410, г.-к. Анапа Краснодарского края, ул. Таманская, 4.

Фото: Игорь и Ольга Улько

ЛР № 010194 выдана 22.05.97 г.

Сдано в набор 11.08.2000 г. Подписано к печати 4.09.2000 г.

Формат бумаги и 84x108 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта

тип. «Таймс». Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Заказ 140.

Отпечатано на государственном унитарном предприятии

«Издательство «Советская Кубань».

350000, г. Краснодар, ул. Рашилевская, 106.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

ПАМЯТИ ОСИЕВСКОГО ХРАМА

З.Е. Харалдина

Зав. отделом краеведения Центра детско-юношеского туризма

"Великая сила восходит из места, где произносятся Богу за всех вас молитвы истинных рабов Божиих"

Преп. Варсонуфий Великий

История сооружения Осиевского храма в Анапе начинается с события, потрясшего не только Россию, но и весь цивилизованный мир. 17 октября 1888 г. царский поезд, в котором вся семья Александра III возвращалась из Ливадии в Петербург, на 277-й версте Курско-Харьковской железной дороги, между станциями Борки и Тарановка, потерпел крушение. Из царского сопровождения погибло 19 человек, 14 были ранены. Главным руководителем следствия по делу был назначен выдающийся российский юрист А.Ф. Кони, который оставил описание места катастрофы. "Оба паровоза, глубоко врезавшись в землю, стояли, наклонившись на бок, на высокой насыпи. За ними начиналась картина ужасного разрушения: остатки вагонов, исковерканные железные фермы, вырванные двери, куски дерева и щепы, битые стекла, посуда, зеркала, разбитые шпалы, согнутые рельсы, сдавленные и прищемленные обломками отдельные части человеческих тел... За описанной грудой начинались сошедшие с рельсов, но не упавшие вагоны, один на другом, вошедшие друг в друга как в футляр, упершиеся в землю под острым углом. Самую удивительную картину представлял вагон-столовая, где находилась вся семья. Он был укреплен на тележках. От страшного удара вагон соскочил с тележек, пол его упал на землю, а тележки пошли назад, громоздясь одна на другую, и образовали невероятную пирамиду. Тем же ударом были выбиты обе поперечные стенки столовой, убившие наповал двух камер-юнкеров, стоявших в дверях на противоположных концах вагона. Боковые стенки развалились и

крыша стала падать, грозя раздавить всех. Одним концом она рухнула на пол, а другим уперлась в пирамиду тележек на высоте 1,75 м, образовав треугольник, из которого и вышли все, обреченные на смерть, изорванные, испачканные, но целые. При этом Александр III выказал удивительное самообладание, всецело отдался заботам о пострадавших, некоторые из них умерли на его глазах, выражая радость о его спасении". Вскоре после крушения появилась легенда о том, что Александр сам спас семью, приняв крышу вагона на свои могучие плечи и удержав ее, пока все выбрались. Легенда эта передавалась в народе из уст в уста, что свидетельствует об особом отношении к царю - миротворцу.

О чудесном спасении монарха молилась вся Россия. В память и благодарность Богу за спасение царя и всего августейшего семейства от смертельной опасности Церковь установила празднование дня 17 октября на вечные времена. В Кубанском казачьем войске, по просьбе наказного атамана Г.А.Леонова и с разрешения Александра III был установлен 17 октября четвертый войсковой круг - ежегодный праздник, в память о спасении семьи и пребывании ее накануне катастрофы в войске. В первую годовщину после крушения поезда представители местных обществ: городского, купеческого, мещанского собрались в Екатеринодаре в Александро-Невском соборе на молебен, после чего на совещании в городской думе приняли решение о сооружении храма во имя святых царствующей семьи. Величественный храм на добровольные пожертвования всей России был построен и на месте катастрофы.

17 октября Православная Церковь чтит память ветхозаветного пророка Осии и святого преподобномученика Андрея Критского. Имя пророка Осии в переводе означает "спасение, избавление", он жил в IX веке до н.э. в царстве Израильском и пророчествовал в то время, ког-

да люди отступили от истинного Бога и поклонялись идолам. Осия обличал нравственное развращение, предрекал заслуженную кару за пороки и призывал людей вернуться к Богу. В память 17 октября 1888 г. в России было создано православное братство святого пророка Осии, филиалы которого возникли в Екатеринодаре, Майкопе, Анапе. Религиозные братства в Русской Церкви решали задачи борьбы с расколом и сектами, оказывали помощь в строительстве церквей, школ, занимались благотворительностью. Братства (их насчитывалось около 160) находились под прямым покровительством императрицы и других членов императорской фамилии, были немногочисленными, но действовали активно и делали для религиозной жизни российского общества очень много.

Газета "Кубанские областные ведомости" за 1893 г. сообщает:

"15 августа в Анапе после совершения благодарственного молебна при большом стечении народа совершена торжественная закладка новой церкви на имя Святых: пророка Осии и Андрея Критского, в память чудесного спасения жизни Их Императорских Величеств и августейшей семьи во время крушения 17 октября 1888 г. царского поезда".

Одним из инициаторов сооружения Осиевского храма в Анапе был генерал Дмитрий Васильевич Пиленко, бывший начальник Черноморского округа. Автором проекта и руководителем строительства церкви стал его зять - известный русский архитектор Владимир Петрович Цейдлер, автор проектов более 30 зданий только в Петербурге, академик архитектуры. Сооружалась Осиевская церковь на средства горожан и добровольные пожертвования приезжающих в Анапу на морские купания. В 1897 г. городские власти добиваются разрешения получить денежный заем из запасного капитала г. Анапы на сооружение церкви.

В.А. Будзинский в 1900 году в брошюре "Анапа. Ее прошлое, настоящее и будущее" пишет: "... Храм этот вчерне окончен - идет уже внутренняя отделка, но крайняя скудость местных средств лишает население возможности довести начатое святое дело до желаемого кон-

ца. И если, несмотря на недостаток средств, постройка все-таки идет вперед, то она этим обязана исключительно неутомимой деятельности председателя строительного комитета И.Д. Толмазова".

Строительство Осиевской церкви было окончено при Юрии Дмитриевиче Пиленко, который возглавлял городское самоуправление в Анапе в 1900 - 1904 гг.

Осиевский храм находился на площади, что перед зданием нынешней администрации. На открытках дореволюционного издания с изображением ворот турецкой крепости на втором плане - силуэт Осиевской церкви. По воспоминаниям анапчан новая церковь была очень красивой, просторной, была подлинным украшением города. На территории храма была открыта церковно-приходская школа.

Сохранились метрические книги Осиевской церкви за 1906 - 1917 годы. В них - живая история небольшого курортного городка с основными вехами жизни человека - родился, крестился, женился, родил детей, крестил их, женил и т.д. Потомственные дворяне, купцы 1-й и 2-й гильдий, титулярные и статские советники, коллежские регистраторы и ассессоры, полковники, штабс-капитаны, поручики, отставные фельдфебели, урядники, приставы, аптекари, инженеры, учителя, почетные граждане и мещане города Анапы, турецко-, болгарско-, австрийско-, швейцарско-, германско-подданные - при разных титулах, званиях и должностях знакомые "анапские" фамилии, потомки которых и сегодня трудятся во славу родного города. Многие анапчане могут обратиться к пожелтевшим страницам этих книг, найти родные имена, восстановить прошлое своей семьи и ее родственные связи. Здесь встречаются фамилии, ставшие для Анапы историческими. Запись от 6 декабря 1911 г. сообщает, что состоялось "присоединение" к Православной Церкви крестьянина Симбирской губернии Джемалитдина Хайретдинова, которому при крещении дано имя Николай, а крестным отцом его стал коллежский ассессор Владимир Адольфович Будзинский. Кому оказал "отец" анапского курорта такую высокую честь - еще одна загадка для краеведов.

Осиевский храм в Анапе

(К статье З. Е. Харалдиной "Памяти Осиевского храма")

Ураганные революционные и военные ветры смели с лица города этот прекрасный храм. Не осталось даже изображения. Специалистам пришлось восстанавливать облик храма по старым фотографическим открыткам, где храм случайно оказался запечатлен на заднем плане.

Св. Пророк Осия

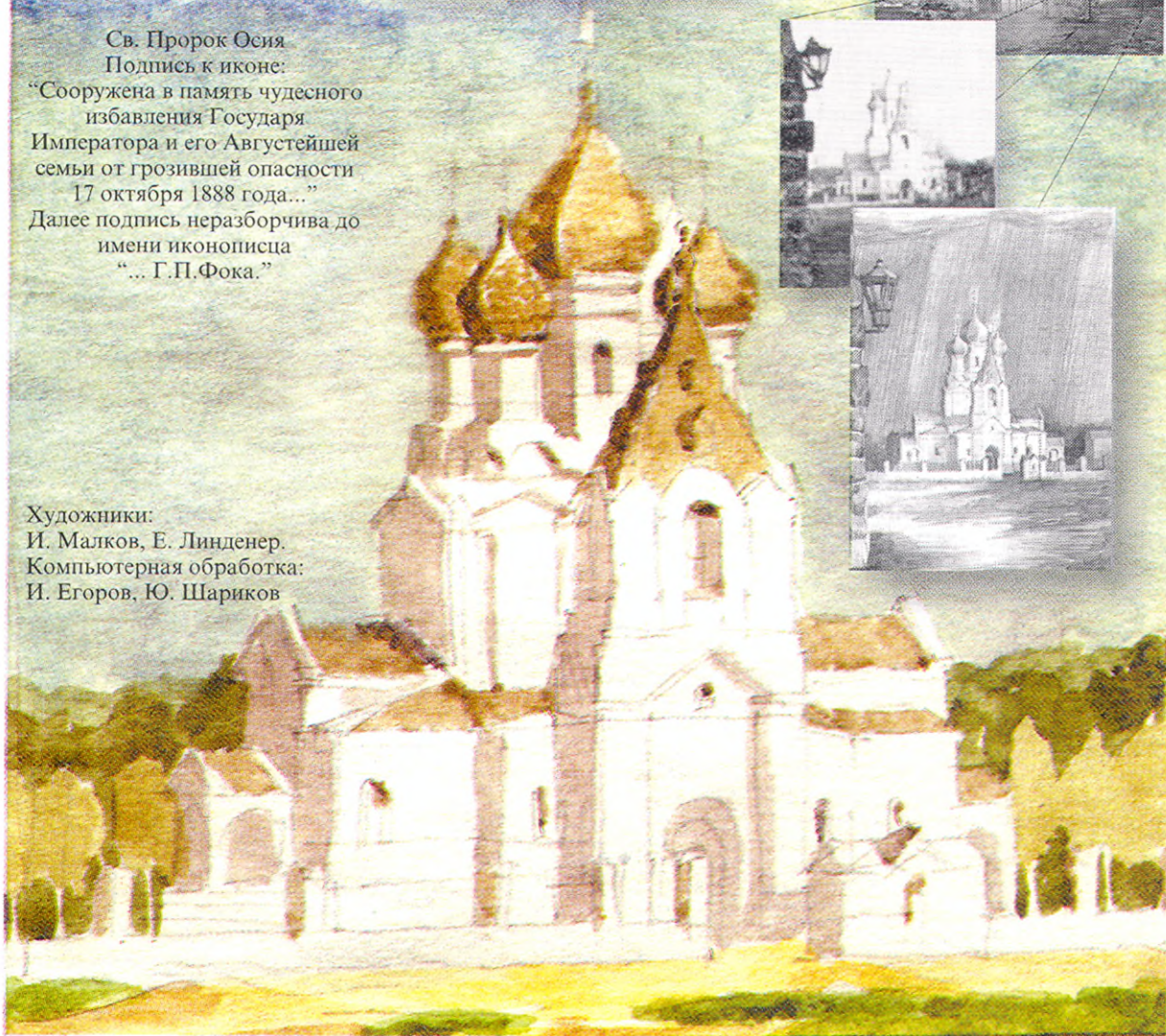
Подпись к иконе:

"Сооружена в память чудесного
избавления Государя
Императора и его Августейшей
семьи от грозившей опасности
17 октября 1888 года..."

Далее подпись неразборчива до
имени иконописца
"... Г.П.Фока."

Художники:

И. Малков, Е. Линденер.
Компьютерная обработка:
И. Егоров, Ю. Шариков

Из метрических книг стало известно, что в эти годы в Осиевском храме служили священники: Павел Базилевский, Николай Преображенский, Митрофан Гречухин, Иосиф Берзенов, Виктор Воинов, Алексей Деянов, Николай Сокольский. Должность псаломщика исполняли: дьякон Василий Печка, Григорий Разумцев, Алексей Шинкаренко, Евдоким Горбунов, Дмитрий Мазурок. За каждым из этих имен - жизнь доброго пастыря, посвятившего себя служению Богу и людям. Вне Церкви не произошло ни одно важное событие в жизни наших предков, которые относились к священникам не только как к духовным отцам, глубоко почитая их, но и видели в них носителей образа Христова, сверяя по ним свои мысли и дела.

Осиевский храм разделил судьбу многих православных храмов России. В начале тридцатых годов он был закрыт, а в 1937 - разрушен до основания. Газеты той суровой поры хранят полное молчание. Анапчане вспоминают, что в городе никто не верил слухам о том, что храм будет разрушен. В тот день на площади перед храмом собралось много народа, люди молились и плакали, брали в платочки землю из церковной ограды. Священник раздавал прихожанам иконы и просил сберечь их от уничтожения. На разрушение храма согнали работников кузницы, располагавшейся неподалеку, рабочих - строителей со всего города. Горьким было это зрелище. Когда подрубили основание большого креста, он упал и ушел в землю. Об этом в один голос говорят все очевидцы разрушения Осиевского храма.

Место, где стоял храм, сровняли с землей, а из кирпича начали строить клуб. Но стройка шла медленно, все что-то не ладилось: «вдруг» обрушились леса и несколько человек остались калеками, а по стенам почти готового здания «вдруг» пошли трещины, да такие, что и войти-то в него было опасно. Клуб так и не был открыт, здание стали использовать как зернохранилище, а после войны его разобрали на стройматериалы.

Прошли десятилетия. 30 октября 1999 г. в день святого пророка Осии на месте разрушенного Осиевского храма состоялся молебен, на

который пришли сотни анапчан, чтобы почтить память храма после многих лет забвения, с надеждой, что будут услышаны слова их молитвы: "Святой пророк Божий Осия, моли Бога о нас, грешных".

"ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР"

Г.А. Поладянц

Среди героев, принесших славу флоту России, достойное место занимает Александр Иванович Казарский (1797-1833).

В 1811 г. он поступил волонтером на службу в Черноморский флот. Гардемарин (1813), мичман (1814), лейтенант (1819). Командир бомбардировочного судна "Соперник" А.И. Казарский отличился в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. при взятии Анапы и осаде Варны. Был произведен в капитан-лейтенанты и награжден Золотой саблей с надписью "За храбрость". С февраля 1829 г. командир брига "Меркурий".

В мае 1829 г. отряд кораблей Черноморского флота крейсировал в районе Босфора. Утром 14 мая русские корабли встретились с турецкой эскадрой из 18 кораблей. Быстроходный фрегат "Штандарт" и бриг "Орфей" сумели оторваться от преследования, а бриг "Меркурий" (18 пушек) был настигнут линейными кораблями "Селемие" (110 пушек) под флагом Капудана-Паши и "Реал-Бей" (74 пушки) под адмиралтейским флагом.

Видя неизбежность неравного боя, Казарский собрал военный совет. Первым высказал мнение младший из офицеров - поручик корпуса флотских штурманов Н.П. Прокофьев: принять бой, но при угрозе захвата взорвать бриг. Решение военного совета: вести бой до последней возможности и в критический момент свалиться с ближайшим кораблем неприятеля и взорвать бриг. У входа в кают-камеру был положен заряженный пистолет, чтобы последний из живых офицеров брига смог выстрелом вызвать взрыв боеприпасов.

Из воспоминаний бывшего штурманского ученика Федора Спиридонова (журнал "Русская страница". 1886 г.): "...Висевшая за кормой

шлюпка была порублена и с секретными книгами брошена за борт. Команде было приказано одеть чистое белье, а офицерам - эполеты, как и положено по регламенту Петра Великого во время боя..."

Командир судна внушительно и твердо говорил о святости долга и исполнении каждым присяги, данной Богу и Государю. Команда, выстроенная на палубе, внимательно слушала своего командира. Когда Казарский окончил речь, палуба огласилась громким и единодушным "Ура!"

Предвкушая легкую победу, к "Меркурию" торжественно приближались два линейных корабля. Марсы, салинги и даже реи были унижены красными фесками. Турки были уверены, что перед превосходящими силами бриг спустит Андреевский флаг. Накануне так поступил русский фрегат "Рафаил", сдавшийся неприятелю без единого выстрела. Это был первый случай в истории русского военно-морского флота, когда корабль с командой капитулировал перед врагом. Турки переименовали "Рафаил" в "Фазли-Аллах" ("Богом данный") и берегли этот трофей.

По иронии судьбы на палубе "Реал-Бей" находился пленный командир фрегата "Рафаил", капитан второго ранга Стройников, а в трюмах линейных кораблей были заперты русские моряки. Это от Стройникова три месяца назад принял бриг "Меркурий" капитан-лейтенант Казарский.

Позже Стройников предстанет перед военно-морским судом, он будет лишен дворянского сословия, разжалован и до конца своей жизни будет служить матросом на Белом море. Спустя 25 лет, в Синопском сражении корабль-изменник был сожжен адмиралом П.С. Нахимовым, исполнившим приговор Николая I: "...Почитая фрегат сей впредь недостойным носить флаг русский и служить народу с прочими судами нашего флота, повелеваю предать оный огню."

Три часа длился бой "Меркурия" с двумя линейными кораблями. Из письма турецкого штурмана: "... Дело неслыханное и невероятное - мы не могли принудить его сдаться.

Бриг сражался, отступая и маневрируя со всем военным искусством..."

Получив серьезные повреждения в ходе боя, "Селемие" и "Реал-Бей" легли на дрейф, а "Меркурий", имевший более трехсот поврежденных, соединился со своей эскадрой, и Казарский поднялся на флагманский корабль, на нижнюю площадку спустился адмирал А.С. Грейг, который обнял и расцеловал героя.

Командир брига "Меркурия" докладывал в своем рапорте: "Имею честь донести Вашему Превосходительству о деяниях вверенного мне брига, я не имею ни слов, ни возможности к описанию жара сражения, а еще менее выразить храбрость, усердие и точность исполнения своих обязанностей всеми офицерами и нижними чинами..."

А.И. Казарский был произведен в капитаны 2-го ранга с назначением в флигель-адъютанты к его Императорскому Величеству и сверх того награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Поручик Прокофьев был награжден орденом Святого Георгия, остальные офицеры - орденом св. Владимира 4-й степени. Всем нижним чинам - знаки отличия военного ордена. Всем офицерам и нижним чинам был назначен пожизненный пансион двойного жалования по окладу.

Государь император соизволил в родовые гербы офицеров внести пистолет. Бриг "Меркурий" был удостоен Георгиевского флага.

Впоследствии А.И. Казарский командовал разными кораблями, в 1830 г. он был послан в Лондон с князем Трубецким для поздравления короля Вильгельма IV.

Через год А.И. Казарский был произведен в капитаны первого ранга, а через два года его наградили Аннинским крестом второй степени.

Карьера талантливого флотского офицера оборвалась внезапно: он скоропостижно скончался 16 июня 1833 г. в Николаеве, где проводил ревизию Черноморского флота. Ходили упорные слухи, что его отравили.

Купец первой гильдии из Николаева Василий Коренев написал императору о несчастной смерти героя, но получил отповедь из Петербурга: "Удерживаться впредь от подобных действий."

Лишь спустя 6 месяцев прибыла в Николаев следственная комиссия: отрыли труп, вынули внутренности, говорили, что взяли их в Петербург, - тем дело и кончилось.

Еще при жизни А.И. Казарского "Северная пчела" (№116 за 1830 г.) опубликовала портрет героя и написала: "Отцы и наставники, указывайте детям на портреты славных мужей своего Отечества и повторяйте повествования об их подвигах!"

Было много обращений моряков о необходимости сооружения памятника А.И. Казарскому, один из офицеров флота писал вице-адмиралу М.П. Лазареву: "Черное море было свидетелем его славы, пусть будет свидетелем и нашей благодарности, пусть на берегах его воздвигнется памятник Казарскому, памятник, который, будучи данью признательности Русского флота, будет в то же время залогом будущей славы."

В 1834 г. на Мичманском (Матросском) бульваре был установлен памятник с надписью: "Казарскому. Потомству в пример".

АНАПА В КАНУН ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Е.И.Маклюк

Учитель истории средней школы №5

(по воспоминаниям анапчан

З.Н.Орешниковой, Н.П.Овсянникова,
А.А.Жернового)

Великая Отечественная война для Анапы началась сразу же после 22 июня 1941 г., когда началась в Анапе мобилизация мужчин на фронт. Среди них было много добровольцев.

В городе был сформирован истребительный батальон, входивший в войска НКВД. Первоначально он располагался на территории санатория имени Крупской и имел название "истребительный батальон № 66". Командиром был назначен старший лейтенант Корчагин, начальником штаба - Окунь, комиссаром - Кравченко Дмитрий Алексеевич. Истребительный батальон должен был уничтожать диверсантов и шпионов, а в случае необходимости - вывозить или уничтожать ценное имущество при отходе советских войск.

Отбор в батальон был очень тщательный, учитывалось всё - возраст, здоровье, биография, партийная и комсомольская принадлежность, активность и авторитет на работе. Общая численность батальона составляла 150 человек. Отдельно была подобрана группа девушек - санитарок.

Для маскировки города был отдан нелепый приказ. Не зная, как проходят ночные бомбардировки, руководство города приказало все белые дома и заборы выкрасить в черный цвет, что было немедленно выполнено с помощью сажи из печных трубок. К сожалению, это не помогло.

Вечером город погружался в полную темноту, так как по дворам и улицам ходили квартальные и общественность, проверяя, все ли окна тщательно замаскированы и не пробивается ли свет из окон.

Начались перебои с хлебом и продуктами. Многие сушили сухари впрок. Затем хлеб стали продавать нормированно, по карточкам. У хлебных магазинов скапливались громадные очереди. Хлебозавод работал с перебоями, поэтому приходилось в очередях стоять и ночью. Очередники записывали номера на ладонях химическим карандашом. Чаще всего в очереди отправляли школьников, т. к. приходилось иногда стоять в очереди по двое суток.

Днём у громкоговорителя на улицах всегда толпились люди, которые слушали неутешительные передачи последних новостей.

При входе в городской сквер, со стороны улицы Пушкинской, был установлен на двух столбах огромный фанерный щит с нарисованной картой СССР и его европейскими соседями. Поперек карты от Баренцева до Черного морей на гвоздиках крепилась красная ленточка, которая фиксировала положение фронта на данный момент по сводкам Информбюро. Предполагалось, что ленточка должна была показывать победы Красной Армии, а получилось наоборот. Последними городами, которые отмечала эта ленточка, были оставленные города Украины - Первомайск и Кировоград. После этого ленточку сняли, а щит сгорел во время бомбежки.

В небе Анапы появились первые вражеские самолёты, которые после бомбежки порта

Новороссийска возвращались в Крым и нагло, на небольшой высоте проносились над Анапой. Но город пока не бомбили. Первые 2 взрыва раздались в конце июля 1941 г. в районе Анапской бухты. Посыпались стекла в гостинице "Вторая пятилетка" и в домах на Набережной улице.

Регулярные бомбежки начались ровно через десять дней, когда в 22 часа 2 бомбы упали на квартал жилых домов между улицами Терская и Горького. Были убиты и ранены мирные жители и красноармейцы. С этого времени регулярно бомбили порт.

Мирному населению для защиты от налетов было приказано выкопать в каждом дворе, на улицах, в школах специальные зигзагообразные траншеи - убежища. Сверху от осколков зенитных снарядов и пуль самолетов траншеи накрывали бревнами, досками и засыпали толстым слоем земли. Сначала для покрытий разрешалось пилить на улицах Анапы каждое второе дерево, но потом все акации, которыми гордился город, были вырублены на дрова. Готовность траншей принимала милиция.

Приближение немецких самолетов фиксировала передвижная радиолокационная станция. Таких станций на всем Черноморском побережье Кубани было всего две - в Новороссийске и Анапе. Радиолокационная станция передавала сигнал на зенитную батарею на Якорном мысу у Курзала. На батарее били в висящую пустую гильзу от снаряда, что означало "ТРЕВОГА!". Сигнал передавался и в штаб ПВО (противовоздушная оборона) города. На крыше горсовета была установлена электросирена, которая оповещала людей об опасности. Сирена гудела непрерывно. Ее звук дублировался гудками винзавода и ручной сиреной в порту. Местное радио объявляло: "Граждане! По городу объявлена воздушная тревога!" После окончания бомбежки объявлялось: "Отбой!" Сирены в этом случае ревели сплошным звуком, также гудел гудок винзавода. Радио сообщало: "Отбой воздушной тревоги! Отбой!"

Город защищали зенитные батареи среднего калибра в Джемете, Бимлюке, у Якорного мыса, у боины и хлопкового завода. На кате-

рах-охотниках в порту и на автомашинах-полуторках, стоящих на перекрестках улиц, имелись пулеметные установки. Во время ночных бомбежек немцы сбрасывали осветительные бомбы на парашютах - освещение было как днем. А после этого начиналось в небе смертоносное действие - летели бомбы, стреляли зенитки, пулемёты и самолёты, лучи прожекторов с аэродрома и Джемете освещали небо.

С 19 часов вечера и до 6 утра в городе объявлялся комендантский час. Истребительный батальон перевели на казарменное положение. Все предприятия города работали. Особенно много было работы у МТС (машинно-тракторная станция), которая готовила технику к севу, не зная еще, что эта техника не пригодится.

Бойцы истребительного батальона охраняли ночью райком партии, почту, телеграф, радиостанцию, порт, патрулировали улицы города.

После осады Одессы фашистами в Анапе началась вторая волна мобилизации.

После мобилизации в истребительный батальон было принято много школьников, особенно из школы № 7. Так в отряд, кроме Николая Овсянникова и Николая Краба, попали Слава Еременко, братья Арсентий и Алексей Савицкие, Алексей Черненко, Борис Шпарага, Виктор Коробов. Здесь же в батальоне ребят-добровольцев приняли в комсомол, хотя им было только 15 лет, а в комсомол принимали тогда с 16 лет.

Молодежь собрали во взвод из 24 человек и назвали его "комсомольско-молодежным". Командиром назначили закончившего школу Жору Широчинского. Этот взвод был передан в помощь заградительному отряду НКВД, для выполнения специальных заданий. На эти задания моршкола тоже выделяла 20 - 30 матросов. Разговоры в группе запрещались. Чаще всего производились аресты и высылки так называемых "неблагонадежных".

Первая волна высылки в городе была в 1939 г., в 1942 г. - вторая. Высылали греков, греческо-подданных, турецко-подданных, немцев и русских по спискам НКВД. Считалось, что они опасны, недостойны доверия в военное вре-

мя. Выселение происходило так: в дом, двор или квартиру приходили милиция и работники НКВД. Хозяевам объявлялось, что они выселяются из города, им на сборы давалось определенное время. В зависимости от того, в какую категорию попадали люди - более неблагонадежных, менее или просто неблагонадежных, им на сборы давали 2, 4, 6 часов или даже сутки. Были такие, которых брали сразу под надзор или охрану. Этим людям не разрешалось отлучаться из дома, двора, нельзя было общаться с соседями, родственниками. Выселяемых после сбора увозили во двор НКВД, располагавшегося на улице Ленина. Двор был огорожен высокой стеной. Затем их погружали в кузова грузовиков, которые мобилизовывались у предприятий города. Выселяемых под конвоем со станции Тоннельная отправляли на Кавказ или через Баку в Сибирь и Среднюю Азию. Конвоирами часто были бойцы истребительного батальона.

Уезжали из города и те, кто искал безопасное место для себя и своей семьи. Пассажирское предприятие имело всего 5 автобусов, поэтому люди передвигались на попутном транспорте.

1 сентября 1941 г. в школы города пришло значительно меньше учеников. Многие бросили учёбу, так как ночью стояли в очередях за хлебом, а утром отсыпались. Во время бомбёжки занятия прерывались на несколько часов. Срывались уроки, расписание нарушалось. Поредевшие классы объединялись. Иногда ребята из истребительного батальона вызывали по тревоге связными прямо с урока. Малому количеству учеников уже не нужно было такое большое помещение, поэтому в октябре школу перевели в здание, где до войны учились анапские греки на родном языке. После высылки "неблагонадежных" греков школу закрыли, а учеников перевели из русской школы. В это красивое здание греческой школы по улице Кирова и перевели школу № 2. Директором назначили Швемберга Михаила Эрнестовича. Во дворе вырыли траншеи-убежища, в которых прятались ученики во время бомбёжек. Мальчики очень часто прыгали во двор

или на улицу из окон класса и наблюдали за самолётами.

В конце октября истребительный батальон начал занятия на пустыре у аэродрома. Бросали гранаты, стреляли по мишеням боевыми патронами, в макет танка бросали бутылки с горючей смесью. Специальный военный инструктор привозил на занятия немецкие зажигательные авиабомбы. Он молотком ударял по взрывателю, бомба загоралась. Инструктор с помощью длинных клещей бросал бомбу в бочку с водой и гасил ее. Более тяжелые бомбы в 50 и 100 кг тушились песком. Эта наука очень пригодилась бойцам во время патрулирования города. Кроме стрельбы, отработывались приемы рукопашного боя и умения бесшумно снять часового. Для опознавания самолетов противника бойцы по фотографиям изучали технические и внешние данные вражеских самолетов. Также изучались военная форма и знаки различия немецких и румынских войск. Знания по маскировке на местности и топографии спасли не одному бойцу жизнь.

В декабре 1941 г. советское командование предприняло попытки снять фашистскую блокаду Севастополя. Анапа и Новороссийск стали центрами снабжения Красной Армии в Крыму. В анапском порту сконцентрировали множество плавсредств - от мелких фелюг до огромных буксирных барж. Погода была хорошая, и можно было не опасаться "норд-оста". В городе и ближайших станицах ждали отправки двух казачьих дивизий - Донской и Кубанской. У Кубанской верх кубанок и башлыки были красного цвета, а у Донской - голубого. Командиром Кубанской дивизии был буденовец, генерал-майор Книга, который воевал на Кубани и Ставрополье еще в гражданскую войну.

Для сопровождения транспортов в Крым в порту находились торпедные катера и катера-охотники. Казакам и красноармейцам были розданы листовки с приказом Сталина взять к Новому году Крым любой ценой. В левом верхнем углу листовки в рамке была надпись "Прочти и порви!". Ни о какой секретности при таком количестве листовок не могло быть и речи. переброска советских войск для фашистов не была секретом, так как с воздуха они

давно провели разведку самолетом, который в народе называли "Рамой". После полета "Рамы" чаще всего следовала бомбежка. В самом городе было поймано 15 диверсантов, которые ночью стрельбой из ракетниц наводили фашистские самолеты на цели.

В предновогодние дни военные суда из Анапской бухты вышли в открытое море и направились в Крым. В море они соединились с такими же судами из Новороссийска и Геленджика. Им удалось благополучно преодолеть 90 км пути. А высаживаться в Крыму пришлось с большими потерями. Даже в Анапе было видно зарево от пожаров, были слышны канонада и взрывы. Часть грузов в Керчь перевозилась транспортными колоннами. В феврале 1942 г. на фронт ушел во время мобилизации командир истребительного батальона Корчагин, на его место был назначен сержант милиции Грецкий, а сам батальон перевели в санаторий "Ривьера" у самого порта. Обстановка в Анапе обострилась, бомбежки стали регулярными.

Из Крыма покоренные суда везли раненых. Их разместили во всех домах отдыха, санаториях, школах и даже в казармах 19-го века в Анапской крепости. Санитарный отряд батальона оказывал раненым помощь. 23 февраля, понимая, какой этот день, фашисты особенно сильно бомбили. Несмотря на это, в Курзале в городском театре проводилось торжественное собрание, посвященное празднику. Единственное место, которое фашисты не бомбили, был район маяка, видимо, они берегли маяк для себя. Поэтому рядом с маяком в жилом доме разместили городскую радиостанцию. Начальником радиостанции был Анатолий Ярилов, которого звали за операцию на горле "серебряное горлышко". Во время оккупации он станет предателем.

Бомбежки Анапы начинались ежедневно ровно в 20 часов, но с 17 апреля, когда советские истребители сбили за одну ночь 14 фашистских бомбардировщиков, налеты стали реже. В городе начал работать кинотеатр "Спартак". В середине фильма объявлялась тревога, зрители выбегали из зала, а после команды "отбой" досматривали фильм. Во время одного из налетов в 15 часов три "Юнкерса-88" сбросили на

город три бомбы по 500 кг. Одна из бомб точно попала в городской телеграф по улице Ленина. В обломках погибли жители, связистки, шифровальщицы и боец истребительного батальона учитель Зарецкий. Две другие бомбы попали в здание техникума на Черноморской улице и во двор греческой школы, разрушив эти здания. Жертв среди населения было очень много, так как воздушную тревогу почему-то не объявили. Винзавод города попытался вывести свою продукцию из города. Бочками с вином и коньяком была заставлена вся пристань и набережная от спасательной станции до гостиницы "Вторая пятилетка" в два ряда. На самом винзаводе началось демонтажное, или уничтожение, механического оборудования. То же происходило на других предприятиях. Оставалась еще надежда вывезти продукцию и оборудование баржами на Кавказ, но потом и этой возможности не стало. Винзавод стал уничтожать запасы вина. Через трубопровод вино сбрасывалось в море, но запасов было так много, что вино стали сбрасывать в канализацию. Спирт, коньяк, вино текли по дождевому кювету улицы Шевченко до улицы Черноморской, а затем через весь город в море. В порту били бочки с вином, выливали его в воду, чтобы оно не попало немцам.

Пришел и стал на рейде знаменитый бриг "Вега", то самое парусное судно, которое снималось в фильмах "Дети капитана Гранта" и "Остров сокровищ". До этого его берегли в порту Поти, так как парусников в СССР было только два. Потери плавсредств в Крыму были так велики, что "Веги" стали использовать для доставки боеприпасов. Потери в командах компенсировали матросами из Анапы. Именно на "Веге" в последние дни августа 1942 г. в Новороссийск вывозили из моршколы документы и ценное имущество. 12 июля пал Севастополь. Над Анапой нависла угроза высадки немецкого десанта. От Высокого берега в районе кладбища до винзавода "Джемете" начали строить оборонительные рубежи: две гаубичные батареи, легкая артиллерия и зенитки приспособили для ведения огня по наземным це-

лям. На пляже в 10 - 15 м от уреза воды и в самой воде были вбиты колья, на которые саперы натянули проволочное ограждение. Край пляжа был заминирован. 3 июля 1942 г. истребительный батальон перевели на казарменное положение № 1, то есть дежурства стали круглосуточными и ежедневными. Предполагалось построить 4 дота, из которых построили только два: в середине земляного вала турецкой крепости на улице Серебряной (ул. Ив. Голубца) и по улице Протапова. 2 июля на город одновременно налетели 50 фашистских самолетов, которые нанесли городу очень большой урон: сожгли 2 торпедных катера, затопили катер-сторожевик и судно лесовоз, взорвали полный боеприпасов склад у порта, порвали провода электролинии и телефонной связи. Истребительный батальон перевели в санаторий "Мукомол" - на выезде из города. 9 августа в Анапе была проведена последняя мобилизация мужчин 1924-1925 годов рождения. У военкомата, переведенного на Нижегородскую улицу (ул. Самбурова), собралось около 100 человек. Транспорта не было, и они должны были за три дня дойти до Краснодарского военкомата. Старшим был назначен сержант Осадчий. Защищать Анапу было некому.

16 августа немцы повторяли массированные налеты на город, порт и аэродром ночью и днем. Над городом висело плотное облако пыли, гари, винных паров, трупного запаха убитых бомбежкой людей, так как хоронить было некому. 20 августа в истребительном батальоне была объявлена тревога. Было приказано идти в село Варваровка, но не строем, а по 2-3 человека или по одиночке. Бойцы простились с родными и утром ушли в Варваровку, так как фашисты были уже у Тоннельной. Моряки моршкеры на весельных ялах отправились в Геленджик под руководством лейтенанта Григорьева. Остальные подожгли казармы моршкеры, чтобы они не достались фашистам, и пошли на прорыв к Новороссийску в части Красной Армии. Среди этих матросов был младший политрук Николай Старшинов, который 1943 г. на Малой земле станет Героем Советского Союза.

В Варваровке собрались не только бойцы истребительного батальона, но и рыбаки рыб-

колхоза им. Сталина, рабочие рыбцеха Анапы и Сукко со своими председателями. К вечеру подошли работники уголовного розыска, НКВД, милиции, рабочие и служащие винзавода, стройконторы, горсовета, райисполкома. Всего около 200 человек. Судьба каждого решалась в штабе начальником НКВД Булавенко, секретарем райкома партии Терещенко, командиром роты истребительного батальона Салашиним, комиссаром Кравченко и начальником штаба Окунем. Здесь же присутствовал секретарь крайкома партии Егоров. После индивидуальной беседы с каждым пришедшим были сформированы три партизанских отряда под руководством Приходько, Терещенко и Булавенко. Не попавшим в списки людям, а их было около 40 человек, предложили идти горами в Новороссийск и сражаться в Красной Армии. Так они и поступили. Для отрядов начались партизанские будни.

АНАПА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.К. Янукян

Археологический музей

31 августа части 5-й и 9-й кавалерийских дивизий румынского кавалерийского корпуса, преодолев сопротивление частей Анапского сектора береговой обороны и 40-го артиллерийского дивизиона, двумя полками мотопехоты и одним кавалерийским полком вышли на побережье Черного моря и захватили Анапу.

В период оккупации Анапа имела для гитлеровцев очень большое значение. Она стала базой, которая связывала Таманскую группировку гитлеровских войск с Крымом. Единственный порт на Кавказском побережье, который использовали военно-морские силы фашистов. Поэтому укреплению Анапы фашистское командование придавало серьезное значение. В Анапе были сконцентрированы большие силы румын и немцев. Был установлен комендантский час. День и ночь ходили по городу патрули. Строго контролировалось хождение по городу, следили за светомаскировкой.

В городе фашисты выпускали свою газету "Анапский вестник", листовки, приказы фашис-

тского командования. Ежедневно люди исчезали из своих домов и квартир, «черный воронок» увозил их на расстрел. Зверствам фашистов не было предела. Они убили Н. Лобуренко с пятилетней дочкой, братьев Калустьян, рабочего Карнаух, служащего рыбной артели Высоцкого.

В один из дней фашисты расстреляли в районе аэродрома на глинище около 50 молодых людей. Среди них были комсомольцы. Ежедневно устраивались облавы, забирали жителей в возрасте от 14 до 60 лет для рытья окопов и отправки в Германию. Большую помощь людям оказывала врач В.А. Антонова. По воспоминаниям О.Г. Голговской, которая работала вместе с ней, она вводила внутривенно людям специальное лекарство, которое называлось акрихин, оно вызывало внешние признаки болезни Боткина. Таким образом многие спаслись от отправки на каторгу. Много было замучено, повешено, убито в районе. С трудом учитываются зверства фашистов. В колхозе имени Димитрова были убиты 17 человек. В колхозе имени Ильича убиты 17 человек. А в колхозе Ленина и Молотова были расстреляны 25 человек. В селах Павловка, Варваровка и Гайкодзор в один день было расстреляно около 50 человек.

Но маленький приморский городок не сложил головы. Жители города и района как могли боролись с оккупантами. По указанию крайкома ВКП (б) райкомы и горкомы партии Кубани создали 86 партизанских отрядов, которые объединили 6500 человек. Отряды составили семь соединений (кустов), которые возглавили секретари крайкомов и горкомов партии. В Анапский куст были включены три отряда Анапского района. Первый отряд состоял в основном из рабочих и служащих совхоза им. В.И. Ленина, и возглавил его директор К.Г. Приходько. Комиссар П.А. Фролов - первый секретарь Анапского райкома партии. Во второй отряд входили работники Анапского винзавода, советские и партийные работники.

Командиром был назначен второй секретарь райкома партии М.Н. Терещенко, комиссаром Д.А. Кравченко - директор Анапского винзавода. Третий отряд, был сформирован из работни-

ков НКВД и молодежи, бойцов из истребительного батальона. И его возглавили В.Я. Булавенко и комиссар А.Л. Салашин. Основной задачей партизанского движения была дезорганизация тылов противника, подрыв мостов, порча железнодорожных путей, нападение на автомобильный и гужевой транспорт, повреждение линий связи, уничтожение боеприпасов, горючего и продовольствия, осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и передвижении войск противника.

Анапские партизанские отряды базировались в лесах Псебепса и Сукко. Они вели беспощадную борьбу с оккупантами. Смело нападали на фашистов и истребляли их. Анапским партизанам пришлось бороться в исключительно трудных условиях. Линия фронта проходила по территории района. Партизаны действовали не в тылу врага, а, по существу, на передовой. Кроме того, анапские леса сравнительно невелики, хорошо просматриваются и для укрытия не очень удобны.

Поддерживать связь с населением было опасно, так как местные жители находились в поле зрения оккупантов и их пособников. За малейшее подозрение фашисты жестоко наказывали. Этим и объясняется сравнительная скованность действий партизанских отрядов в районе Анапы. И тем больше героизма и выдержки нужно было для успешной борьбы. Анапские партизаны эти качества проявили.

По воспоминаниям старожиллов, из каких-то тайных источников жители города и района узнавали содержание сводок Совинформбюро. Слова правды передавались из уст в уста. Гитлеровцы нервничали, догадываясь, что где-то в подполье действует радиостанция. Это работала подпольная группа "Рассвет". К сожалению, никаких документов о деятельности этой группы не сохранилось, но по воспоминаниям ветеранов известно, что эта радиостанция была установлена в подвале одного из домов группой молодых патриотов, которые принимали сводки Совинформбюро, перепечатывали их и распространяли среди населения. Во время оккупации побережье Анапского района не раз становилось местом высадки советских десантов.

*Разрушенные здания санатория
«Красная звезда».*

В сентябре 1942 г. группа разведчиков-моряков в количестве 19 человек под руководством политрука К. Диброва высаживается в районе между с. Сукко и Варваровкой. Цель и задачи: разведать охрану побережья, зафиксировать расположение огневых точек противника и систему укреплений, найти безопасный район для подхода наших кораблей к высадке десанта. Разведчики засекли огневые точки, зафиксировали укрепления. Но по пути возвращения к условному месту, где их должны были снять наши катера, враг устроил засаду. Завязался бой. Одержав победу, разведчики все же не смогли продвинуться к условленному месту. Пришлось уйти в горы. Отряд был обнаружен нашими разведчиками и снят катерами лишь 3 ноября 1942 года, т.е. через 33 дня после высадки. Позже К. Дибров со своей группой участвовал в десанте Ц. Куникова, высаживался на Эльтиген. За проявленное мужество, храбрость и отвагу К. Диброву присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В Анапском районе четырежды высаживался десант под руководством капитана Н.В. Старшинова. Место высадки десанта - район села Варваровка. Задача: разведать расположение военных частей противника, установить систему охраны побережья на участке Анапа-Мысхако, уничтожить гарнизон противника в селе Варваровка.

17 октября 1942 г. десантники напали на румынский отряд, который оборонял побережье между поселком Сукко и Варваровка. Румыны были окружены и уничтожены. Советские моряки ушли без потерь, имея только одного раненого.

В декабре того же года Н.В. Старшинов вновь получает приказ достать «языка». 14 декабря с группой из шести человек он вновь высаживается в районе села Варваровка. Пробыв в тылу врага 5 дней, Н. В. Старшинов со своей группой доставили командованию ценные сведения. За отличное выполнение боевых заданий капитану Н.В. Старшинову, заместителю по политической части 393-го отдельного батальона морской пехоты присвоили звание Героя Советского Союза. Военный совет Черноморского флота в апреле 1943 г. принял решение высадить в тылу врага на Таманском полуострове и в районе Анапы несколько десантных групп моряков-разведчиков с задачей создать у командования противника видимость крупного десанта и тем самым отвлечь силы врага, прервать телефонную и телеграфную связь, заминировать участки шоссе из Анапы в Новороссийск с целью сковать подход резервов противника в район станции Тоннельной и тем самым способствовать наступательным действиям советских войск на участке Новороссийск - Крымск. Для выполнения этого задания командования из состава разведывательного отряда разведотдела штаба Черномор-

1943 г. Вид разрушенного анапского морпорта.

ского флота был создан десантный отряд из трех групп под общим командованием командира разведштаба капитана Д.С. Калинина. Командиром одной из групп разведчиков был назначен опытный воин-мичман Н.А. Земцов. Второй группы - старший сержант А. Левинский.

После тщательной подготовки десантный отряд моряков-разведчиков в составе 35 человек вместе с проводниками под командованием Д.С. Калинина был высажен с боевых пограничных катеров-морских охотников в ночь с 30 апреля на 1 мая 1943 года в районе села Варваровка, в 8 км юго-восточнее Анапы.

Первой в 23 часа 46 минут высадилась группа разведчиков в составе 13 человек под командованием мичмана Н.А. Земцова, имевшего задание атаковать вечером 1 мая вражеский гарнизон в селе Павловка. У группы Н.А. Земцова был опытный проводник-разведчик - житель села Варваровка С. Лариков. Эта группа успешно преодолела обрывистые берега и вышла в тыл врага на окраине села Павловка на рассвете. Мичман Н.А. Земцов принимает решение днем произвести детальную разведку, а на вторую ночь сделать налет. Днем обстановка осложнилась.

Две высадившиеся группы были обнаружены. Завязался упорный бой. Фашисты, предполагая, что высажен крупный десант, начали быстро усиливать гарнизоны, выставили заставы. Пустили в облаву по лесу около двух пехотных полков, вызвали истребительную авиацию. Несмотря на это, мичману Н.А. Земцову необходимо было со своей группой продолжать выполнение поставленной перед ними задачи. Пробравшись ночью к селу, его группа столкнулась с усиленным вражеским патрулем.

Разведчики приняли бой, но были окружены. Н.А. Земцов вывел группу из окружения и, отойдя от села Павловка на 2 км, приказал заминировать дорогу, идущую из Павловки в Анапу, а также уничтожить телеграфно-телефонную связь. Вражеский отряд, пытавшийся преследовать разведчиков, подорвался на mine. Обойдя скрыто заставы, разведгруппа Н.А. Земцова на третий день после высадки прибыла на место сбора всех групп в районе горы Кобыла. Двух других групп там не оказалось.

Группа старшего сержанта А. Левинского с рассветом 1 мая на гребне горы перед селом Варваровка приняла бой. Схватка была жестокой, врагов оказалось в несколько раз больше. А группа капитана Д.С. Калинина вышла в это время к окрестности села Варваровка и устроила засаду. Пулеметным огнем десантники косили фашистов, два часа длился бой. Моряки, отбиваясь, отходили вдоль противоположного склона береговой гряды. Силы были слишком неравны. Румынский полковник, руководящий боем, приказал своим солдатам взять капитана живым. Все больше сжимая кольцо, гитлеровцы ринулись к

Здание Госбанка.
(Улицы Пушкина и Тираспольская)

капитану Д.С. Калинин. Оказавшись в полном окружении, весь израненный, он вынул из-за пазухи последнюю гранату и прижал ее раненой рукой к себе. В это время фашистские солдаты бросились к нему. Д.С. Калинин рванул чеку, раздался взрыв. Не жалея своей жизни, отважный капитан превратил свою гибель в смерть для врагов. Командир румынского полка, который нес оборону побережья в районе Анапа-Сукко, преклоняясь перед мужеством и отвагой, приказал похоронить офицера со всеми воинскими почестями. Капитану Д.С. Калинин и мичману Н.А. Земцову присвоено высокое звание Героев Советского Союза.

Внезапная высадка, дерзкие атаки небольшого отряда вызвали у врага панику, из Анапы посыпались тревожные сигналы в Тамань и Новороссийск. Старший морской начальник Анапы Шеписсель приказал срочно посадить на сторожевые катера немецких матросов и перебросить их в район села Варваровка. По приказу генерала Эннеке была задержана переброска резерва в район Тоннельной. Десант капитана Д.С. Калинина с поставленной задачей справился. В настоящее время между Сукко и Варваровкой стоит памятник, который хорошо виден с суши и с моря. Этот памятник поставлен в 1968 г. в честь подвига моряков-десантников.

Февраль 1943 г. Во вражеском тылу, в районе Анапы скопилось несколько групп моряков-разведчиков. Катеру СКА-062 было приказано в ночь выйти в район мыса Утришенок, где соберутся разведчики, и забрать их. В назначенное время с берега был дан сигнал, означавший, что все в порядке и можно высылать шлюпку за людьми. На месте оказалось, что кроме разведчиков была еще группа партизан. Катер подошел ближе, и с помощью троса экипаж стал перетягивать резиновую шлюпку от берега к катеру и обратно. Но трос запутался в подводных камнях. Тогда командир катера старший лейтенант В.М. Кирпиченко принимает рискованное решение подойти к берегу. На берег подали большую сходню, но и ее не хватило до уреза воды. Тогда несколько смельчаков прыгнули в ледяную воду, подняли береговой конец сходни и держали на руках. Всего на катер было принято 108 человек, вместе с экипажем это составило 130 человек. Перегруженный катер получил повреждения - правый руль заклинило, штурвал перестал вращаться. Доставив разведчиков и партизан в Геленджик, СКА-062 сразу же получил новое задание. Для ремонта времени не было. Пробоину забили и вновь пошли к вражескому берегу. За период с ноября 1942 г. по июль 1943 г. катером была проведена 21 операция по высадке и приему разведчиков на участке от Анапы до мыса Утришенок.

6 июня 1943 года малый охотник СКА-062 возвращался с разведоперации от мыса Утриш в Геленджик. Было около 4-х часов утра,

моросил дождь, видимость около 10 кабельтовых. "Торпедный катер!" - крикнул сигнальщик. Вслед за первым катером противника стали видны еще четыре, идущие за ним в кильватере. Командир СКА-062 старший лейтенант В.М. Кирпиченко решает принять бой. Бой длился менее двух часов. В этом неравном бою победителем вышел малый охотник СКА-062. Три катера противника были подбиты. Два больших катера противника по левому борту СКА-062 продолжали вести огонь. Но вот и они повернули назад и отошли к третьему подбитому катеру.

В 5 часов 30 минут катер вернулся в Геленджик, неся приспущенный кормовой флаг. В этом неравном бою погибли командир катера капитан В.М. Кирпиченко, моторист Ф.С. Улькин, пулеметчик Е.Е. Воронцов и тяжело ранен помощник командира А.П. Федоров. Командование катером было возложено на Е.И. Шохова. Этот бой, вошедший в историю Черноморского флота как "Один против пяти", описан 17 июня 1943 г. в газете "Красный Черноморец". С 24 по 27 сентября 1943 г. СКА-062 участвовал в десантной операции у озера Соленое - северо-западнее Анапы.

В результате многодневных ожесточенных боев, сломив упорное сопротивление врага, 16

(1946 г.) Разрушенная Анапа со стороны Греческой. (Ныне примерно от санатория «Кубань»)

На полуострове Абрау Город-Герой Новороссийск

Город-Герой Новороссийск —
символ мужества и
несгибаемости наших воинов

Новороссийск — международный порт

1943 г. Эксгумация трупов на Чембурке.

сентября советские войска освободили Новороссийск. Первая линия обороны фашистов на южном участке Голубой линии была прорвана. Гитлеровцы стали поспешно отступать в направлении Анапы, чтобы спасти живую силу и технику. Используя сильно пересеченную местность Анапского района, организовав промежуточные оборонительные рубежи, заняв выгодные позиции на высотах, фашисты приготвоились к обороне Анапы.

Укрепленные оборонительные линии проходили через перевал Волчьих ворот, к-з "Политотдел", хутора Марченко, Курбацкий, чтобы небольшими силами задержать наступление советских частей.

Командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И.Е. Петров принял решение развивать наступление, упредить противника и перерезать пути отхода его главных сил к Анапскому порту. В это же время 18-я армия получает приказ: "Наступать в направлении Верхнебаканский - Анапа, а частью сил нанести удар вдоль побережья". Командующий 18-й армией генерал-майор К.Н.Леселидзе решил силами 89-й, 318-й и 55-й гвардейских стрелковых дивизий, во взаимодействии с 5-й гвардейской танковой бригадой и 132-м танковым батальоном овладеть перевалами Волчьих ворот и Верхне-Баканский, прорвать вторую линию обороны врага и затем наступать на Анапу.

21 сентября 18-я армия после тяжелых боев завершила прорыв второй линии обороны гит-

леровцев. На правом фланге 89-я дивизия овладела станицей Натухаевской и стала теснить части 1-й румынской горнострелковой дивизии к морю в направлении Джемете.

318-я и 55-я гвардейские дивизии и 5-я танковая бригада прорвали оборону 73-й пехотной и 4-й горнострелковой дивизий противника, овладели Раевской и устремились на Анапу. Первыми в Анапу вошли саперы 280-го саперного батальона 89-й дивизии, проделывая проходы в минных полях, чтобы пропустить через них танки и пехоту.

21 сентября в 17.30 танки 5-й гвардейской танковой бригады под командованием гвардии полковника П.К. Шуренкова ворвались в Анапу. Одним из первых на окраину города ворвался танк старшего лейтенанта А.И. Дмитриева. Тяжелая машина мчалась по улицам города. Перед деревянным мостом, за которым окопался румынский заслон, навстречу танку бросился седой старик и что-то кричал. А.И. Дмитриев остановил танк. Старик сказал, что впереди минное поле, и вызвался показать, как его обойти. Позже выяснилось, что помощь танкистам оказывал бывший рабочий А.К. Болотный. В это же время корабли Черноморского флота совершили артиллерийский налет на Анапский порт, огнем корабельных орудий были уничтожены дзоты и огневые точки на причале. Корабли отошли в море, но с наступлением темноты вновь ворвались в порт и высадили небольшой десант морских пехо-

1943 г. Размещение улиц Анапы.

тинцев. Танки и морская пехота ворвались в город почти одновременно.

Зажатый с моря и с суши, враг заметался по улицам города. С воздуха наземные войска поддерживали летчики Новороссийской штурмовой авиационной дивизии, которой командовал Герой Советского Союза А.А. Губрий.

Стремительный удар танкистов и моряков был настолько неожиданным, что гитлеровцы не успели воспользоваться для бегства судами, стоявшими на рейде.

22 сентября город и порт полностью были освобождены.

Л.М.СЕРЕБРЯКОВ И ЧЕРНОМОРСКАЯ БЕРЕГОВАЯ ЛИНИЯ

Э.Г. Плиева

Археологический музей

В фондах музея хранится журнал "Вестник архивов Армении" №1, изданный в Ереване в 1973 г. В нем приводятся документы интересного человека - Л.М. Серебрякова, талантливого военачальника, адмирала Русского флота 30-50-х гг. XIX века.

Родился Лазарь Маркович Серебряков (Казар Маркосович Арцатагорцян) в 1792 г. в Крыму в г. Карасубазаре (ныне г. Белогорск) в состоятельной дворянской семье армяно-католического вероисповедания. Его служба во флоте началась в 1810 г., и ему пришлось пройти все ступени служебной лестницы - от рядового до высшего чина адмирала. В 1828 г. он был назначен адъютантом к начальнику Главного Морского штаба А.С. Меншикову и на корабле "Париж" плывал с флотом у берегов Анапы. За отличие, оказанное при взятии Анапы, был произведен в капитан-лейтенанты. Это был высокообразованный человек с широким кругом знаний, владевший несколькими языками.

С 1837 г. начинается служба Л.М. Серебрякова на Кавказе, длившаяся 20 лет. Его довольно быстро повышали в званиях и по служебной линии. С 1851 г. он уже начальник всей Черноморской береговой линии, охватывающей обширное пространство - береговую полосу от устья р. Кубань до северной границы Аджарии (крепость св. Николая - севернее Батуми).

Эти земли отошли к России в 1829 г. по Адрианопольскому договору. Заселены они были преимущественно адыгскими племенами и в целях закрепления приобретенных территорий здесь началось строительство укреплений. В целом с 1831 по 1842 г. на побережье Черного моря появились 17 укреплений, составивших Черноморскую береговую линию. "Учреждение Черноморской береговой линии и занятие Черноморского побережья русскими укреплениями было логическим следствием тех задач, которые преследовала Россия в своих отношениях к Турции и Кавказу... Занимая восточные берега Черного моря укреплениями и крейсируя вдоль тех берегов военными судами, русские старались поставить в изолированное положение горцев, помешать снабжению их из Турции оружием и военными припасами, подорвать торговые сношения черкесов с турками".

Докладные и рапорты Л.М. Серебрякова, представленные им высшему начальству за этот период, убеждают в том, что их автор всесторонне знал обстановку в крае. Документы, в большинстве своем принадлежавшие перу Лазаря Марковича, раскрывают сущность целого ряда проблем, представляющих сейчас актуальное значение, а именно: политическое состояние северо-восточного побережья Черного моря в первой половине XIX века, этнографическое описание населения, исламизация натухайцев и шапсугов, географическое описание края, его военно-политическое и стратегическое значение, борьба России против англо-турецкой агентуры, Крымская война и Черноморская береговая линия.

Будучи начальником 1-го отделения Черноморской береговой линии (куда входила и крепость Анапа), в октябре 1841 г. Л.М. Серебряков решил организовать 120-верстный поход по труднопроходимым ущельям хребта Маркотхе. Жители восточных селений хребта Маркотхе, полагаясь на неприступность местности, никогда не посещенной русским оружием, смело участвовали в неоднократных нападениях на скот наш и прикрытия у Кабардинского укрепления. Такие сухопутные экспедиции со смешанными отрядами

свыше двух тысяч человек по труднопроходимым местам Кавказа Л.М. Серебряков совершал не один раз. Он был противником применения оружия, когда не было сопротивления или измены договору "и более искал умиротворения посредством сближения и торговли". Такая позиция, надо сказать, приносила большой успех в налаживании связей с горцами. Ее проводником был генерал-лейтенант Н.Н. Раевский, который был начальником Черноморской береговой линии до Л.М. Серебрякова и хорошо знал Кавказ.

В ноябре 1841 г. контр-адмирал Л.М. Серебряков пишет, что "три раза с колонною ходил в форт Раевский и крепость Анапу из Новороссийска. На сем пространстве горцы уже приучены к миролюбию, даже встречают меня с пирогами, лепешками, бузою и прочею подобною народною роскошью и предлагают гостеприимство в своих аулах".

Докладная Л.М. Серебрякова Анрепу от 7 января 1842 г. содержит подробное описание и характеристику исламизма среди горцев, населявших северо-восточное побережье Черного моря. К этому времени магометанская религия еще не успела твердо укорениться среди всех натухайцев и шапсугов "... и теперь еще можно полагать с достоверностью статистических данных, что все прибрежное население от Анапы до Гагр почти поровну делится на приверженцев старинных обрядов, или язычников, и последователей ислама". Далее автор докладной отмечает, что у сторонников Корана признание ислама носит довольно ограниченный характер, т. к. они "большей частью не исполняют даже и наружных обрядов обрезания, венчания и тому подобных". А язычники сохранили "по преданиям соблюдение некоторых обычаев, самые явные признаки некогда господствовавшего здесь христианства".

12 апреля 1842 г. контр-адмирал Л.М. Серебряков "с частью войск сухим путем" прибыл в крепость Анапа. "Действие отряда будет заключаться в построении двух укреплений в земле Натухайской: 1-го - на речке Гостагай в 25 верстах от Анапы внутри земли Натухайской, 2-го - при Кубани на Варениковой пристани в

25 верстах от Гостагай". Была проведена рекогносцировка местности, а в конце месяца началось строительство укреплений.

7 апреля 1851 г. начальник 1-го отделения Черноморской береговой линии был назначен начальником всей Черноморской береговой линии высочайшим повелением государя императора. Л.М. Серебряков был храбрым человеком, исключительным организатором, который широко понимал роль начальника. За 2 года до начала Крымской войны, зная устремления турок в Сухуми, для захвата не только Абхазии, но и проникновения в Грузию и на Северный Кавказ он на лошади в сопровождении 5 офицеров проехал через Главный Кавказский хребет среди враждебных племен. От Цебельды он отпустил обратно конвой из 20 казаков, убедившись, что переход для них сложен, и дальше проделал путь без охраны. При нем находились два топографа, которые производили рекогносцировку Нахарского и Марухского перевалов. В итоге Л.М. Серебряковым была составлена подробная докладная записка, в которой он дает географическое описание местности, пишет о жителях и общественном устройстве, о ситуации в Цебельде после возвращения цебельдинских абреков на родину и причинах междоусобных войн двух враждебных станом. Мало кто из генералов действующей армии был членом Русского географического общества, Серебряков же состоял в нем.

В последующих письмах Л.М. Серебрякова руководству чувствуется тревога в связи с началом Крымской войны. Он пишет о необходимости обеспечения береговой линии орудиями, ведет переговоры о высадке 13-й пехотной дивизии в Анапе и Новороссийске, сообщает о необходимости увеличения числа патрулирующих судов, принимает все меры для усиления охраны береговой линии на случай войны с турками, так как опасность Черноморской береговой линии грозила с суши и с моря. Действия горцев в это время активизируются, они чаще нападают на станицы и укрепления.

Положение береговой линии с момента вступления союзников Турции (Англия, Франция и др.) в войну становилось сложнее. Л.М. Се-

ребрякову пришлось снять и некоторые другие укрепления и эвакуировать около 4 тысяч человек.

29 декабря 1855 г. был упразднен штаб Черноморской береговой линии, но уже в июне 1856 г. Л.М. Серебряков пишет генерал-адмиралу Константину о необходимости восстановления Черноморской береговой линии и организации крейсерства вдоль ее берегов. "Необходимо восстановить прежнее влияние... в этой части Кавказа, вернув России Анапу, Новороссийск и Сухум-Кале, получивших в 1846 г. статус портовых городов", а людям, ушедшим из этих мест с началом Крымской войны, - дарованные им земли, утраченные льготы и преимущества. Письма и положения Серебрякова были оставлены без внимания. Хотя в июле 1856 г. вышел Указ правительствующему Сенату о назначении Л.М.Серебрякова членом Адмиралтейств-Совета, а в августе того же года приказом царя он был произведен в адмиралы.

28 февраля 1862 г. после непродолжительной болезни адмирал Л.М.Серебряков скончался.

ОГОНЬ-ТРАВА

(Литературная версия мифа о Прометее)

В.А. Валиев

С детства мы знаем миф о Прометее, похитившем огонь для людей и прикованном за это богами к скале. Но не все знают, откуда взялся миф, где происходили события. Считают, что в Греции. Но среди множества мифов и легенд о Прометее у разных народов есть своя легенда о нем и у натухайцев и шегаке - это адыгское племя жило на территории Анапского района. В середине XIX в. Султан Крым-Гирей записал сказание о Джелале-Прометее недалеко от Анапы в одном из аулов долины Сукко.

По одним мифам, Прометей томился на Эльбрусе, по другим - в пещере или на какой-то скале у моря. Ряд свидетельств указывают, что это было в наших местах. Например, "Газета Кубани" от 27.11.99 г. рассказывает о новороссийском историке-краеведе В.Н. Владыкине, который утверждает, что Геракл совершил свой под-

виг по освобождению Прометея в наших местах: в районе Крымска, Раевской, Абрау-Дюрсо.

Так где же та гора, к которой был прикован Джелаль-Прометей, где он совершил свой подвиг, о котором вот уже тысячи лет говорят люди?

В незапамятные времена вокруг нынешней Анапской бухты простиралась загадочная страна с дивным именем - Синдика. Синды были смелыми, сильными и гордыми людьми, верили в свои божества и поклонялись им. Больше других они уважали бога огня и металла кузнеца Тлепса и покровителя лесов Мезитхе. Хозяйина грома и молний Шибле побаивались, зато обожали морскую деву Хенегуаш и ее подружку Псегуаш. А жили боги в пещере на горе с круглой вершиной, заросшей непроходимыми лесами. Люди называли эту гору "Большой храм" (ныне Звин - гора возле с. Сукко).

Слава о богатстве и красоте Синдики разошлась по всей земле. И однажды в Синдской гавани появилось множество галер, и на берег сошли тысячи чужестранцев. Они захватили побережье, построили города и возвели свои красивые храмы в честь своих богов.

Прошли годы. И послал Зевс титана Прометея проведать, посмотреть - чтут ли его в новых землях. Походил небесный посланец по Синдике, увидел, что живут здесь красивые, гордые и смелые люди, которые любят и чтут своих богов. И приглянулась ему в горном селении чернобровая, стройная и гибкая, как ковыль, красавица. И могучий Прометей понравился ей своей статью и умом. И не смог устоять он перед чарами синдянки, стали встречаться они на вершине горы, что у моря (близ Большого Утриша).

Но заморские пришельцы решили обратить синдов в свою веру, чтобы Прометей мог рассказать Зевсу, как множат они число его поклонников. И восстали жители Синдики в защиту своих богов. Много дней и ночей бились они. Но никто не мог победить, потому как крепко верил каждый из них в своих богов-защитников.

Узнал Зевс-громовец, что непокорные синды не хотят его признавать, разгневался, вскочил на колесницу и помчался в Синдику,

*Прометей и черкешенка.
Рис. О.Коробенкова (1999 г.)-*

только небо задрожало в предчувствии беды.

Услышал Прометей далекий гром, увидел сверкающие молнии и понял, что несдобровать его новым друзьям. Бросился он в аул, нашел свою возлюбленную и попросил её уйти подальше. А сам помчался навстречу Зевсу, чтобы упросить его не причинять зла синдам. Но не успел...

Закрыли тучи небо, ударили по селению молнии, яркие, как десятки солнц. Загорелись дома, заматались люди, моля своих богов о спасении. Но не слышно было их голосов в раскатах грома.

Еще раз ударили молнии, жгучие, как сотни солнц. Затряслась земля и разверзлась. В третий раз ударили молнии, огненные, как тысячи солнц. И зашатались горы, посыпались скалы, засыпая непокорный аул. С неба хлынули четыре огромных потока и залили все вокруг. Вскоре на месте селения образовалось озеро. Спустя века поселятся здесь натухайцы и назовут свой аул Ечъех - «провалившийся». А еще позже он получит название Абрау-Дюрсо - «провал четырех источников».

Но потоки воды залили очаги во всех селениях Синдики. И стало в саклях темно и холодно. Плакали дети у пустых котлов. Но не могли

им помочь боги Кавказа, как ни зывали к ним люди - слишком малы были они против проклятия Зевса. Напрасно старались кузнец Тлепс и хозяин молний Шибле оживить огонь.

Но не пошли на поклон синды. Молодые и сильные ушли в дальние земли в поисках счастья, унося с собой, как память о родине, имена и давая их новым поселениям, рекам и даже странам.

Если рождался в пути сын - называли его Синдбадом, чтобы помнил, откуда он родом. Встретилась на пути огромная река, назвали её Инд. А чтобы все знали, откуда пришли сюда люди, назвали страну именем своей далекой родины - Синд. А может быть, и сама легендарная Индия получила свое название от имени этих синдов, что дошли до нее и остановились там.

Опустели аулы в Синдике. Но остались, кто был силен духом, кто горячо любил свою родину и верил своим богам. И слились синды с меотами, у которых были те же боги и которые жили неподалеку. В одном из селений нашла приют и возлюбленная Прометея.

Разыскал Прометей свою красавицу. Бросилась она к нему со слезами на глазах, прося его помочь людям добыть огонь. Кто устоит перед слезами любимой? Но Прометей стал думать, как научить людей самим добывать огонь, чтобы они не зависели от воли богов. Пробовал бить камни, так что искры летели во все стороны. Но холодны были камни и не давали огня.

Ушел он в лес, сел под пихту. А из чащи за ним наблюдали лесное божество Мезитхе и покровитель молний Шибле. Они решили помочь чужеземцу - ведь за доброе дело взялся.

Вдруг с дерева на Прометея свалился огромный змей (трехметровые желтобрюхи водятся в долине Сукко). Вскочил титан, оглянулся в поисках чего-нибудь. Мезитхе незаметно подбросил ему крепкую палку, схватил ее Прометей и сокрушил змея.

Затем палкой стал он тереть о бревно, чтобы счистить змеиную кровь. И почудился ему необыкновенный аромат, исходивший от его деревянного оружия. Стал сильнее тереть - пошел дымок, а когда Шибле пустил меткую молнию, кончик палки загорелся.

Обрадовался Прометей, сделал факел, взвалил на плечо бревно и побежал в аул. С тех пор люди стали пользоваться лучинами пихты для освещения жилищ и разведения огня в очаге. А речку и аул, где Прометей добыл огонь, назвали они Остигай - "пихтовый лес" (Гостагаевский сейчас). Благодарили люди Прометея и называли его своим кунаком (этот обычай жив и поныне), для которого всегда открыты двери в любой сакле, в любом ауле.

Но пуще прежнего разгневался Зевс, узнав, что Прометей помог людям. Примчался к горе, где все еще любили встречаться возлюбленные, и швырнул в них три молнии. Первая образовала на берегу моря огромную воронку. Вторая молния попала в вершину горы и, словно мечом, рассекла ее пополам. И образовался огромный каньон, а из скал и камней, обрушившихся в море, родился островок (ныне о. Б. Утриш). И покрыли громады каменных россыпей золотистый песок вдоль всего берега (с тех пор от Б. Утриша до Сукко нет песчаных пляжей). Хлынули из трещин гор потоки воды, увлекая за собой тысячи гадов, живших на скалах. И наполнила пресная вода воронку до краев, образовав маленькое озерко, кишашщее змеями (Змеиное озеро на Б. Утрише).

А третья молния попала в девушку. И выскользнула красавица из рук Прометея и превратилась в пепел. Полетел пепел над горами и долинами, а где падал - вырастали красивые цветы. Но не смеет никто к ним притронуться - жжет любопытного огонь несбывшейся любви (огонь-трава во множестве растет вокруг Сукко).

Стихло все вокруг, замерло, ожидая, что дальше будет. На вершине скалы над глубокой пропастью в отчаянии стоял одинокий Прометей, протягивая руки вслед улетающей возлюбленной.

Мало было Зевсу душевных мук титана. Приказал он Гефесту прибить ослушника к образовавшейся скале. А чтобы к душевным ранам добавилась боль физическая, велел огромному кровожадному орлу - Ныберджаю, жившему неподалеку, каждое утро прилетать к Прометею, разрывать своими медными когтями и клевать железным клювом его печень.

И остался Прометей один на отвесной скале. Тогда боги собрались на вершине горы Большого храма и стали думать - как помочь герою, давшему людям огонь.

И стал Тлепс собираться на битву. Выковал себе меч. Мезитхе убил своего любимого кабана, на котором он разъезжал по лесам и горам, и сделал из его кожи пращу. А тушу кабана превратил в гору (Кабанья гора у Б. Утриша).

Сел на коня Тлепс и подъехал к скале Прометея. И вот послышался шум огромных крыльев орла Ныберджая, которые, словно тучи, закрыли всходящее солнце. Как меч, сверкали бронзовые когти, а железный клюв, как копье, пронзал воздух.

И сошлись они в битве. Выбил Ныберджай из седла Тлепса, налетев ураганом сверху. Пока кузнец поднимался, орел схватил кобылу и швырнул ее оземь. И превратилась она в огромную гору (самая высокая гора у Б. Утриша - г. Кобыла). Ударил Тлепс мечом, но лишь звон пошел от медных крыльев орла. Тогда ослепил Шибле молнией Ныберджая, оглушил его громом, и в тот же миг Тлепс отрубил ему бронзовые когти.

Распустил крылья орел, бьет Тлепса, не дает ему размахнуться мечом. Пролетал мимо бог северных ветров Борей. Не любил он наглого Ныберджая. Подул он ураганом и отшвырнул орла в дальнее ущелье. (С тех пор Борей частенько залетает сюда в поисках орла, и люди назвали этот ветер - Бора).

И понял Ныберджай, что не справиться ему с друзьями Прометея, взмыл ввысь и хотел уйти в сторону гор. Раскрутил Тлепс пращу, послал вдогонку огромный камень. Попал камень прямо в сердце орла, и упал он недалеко в реку. И сдох. С тех пор зовут ту реку Неберджай - "кровожадный орел" (между г. Крымском и п. Горный).

Подошел Тлепс к Прометею, разрубил мечом цепи, освободил ноги от оков. Обнялись они и стали кровными кунаками.

С трудом Прометей спустился к морю, сел на островок и опустил в воду ноги и руки с запекшимися на них от цепей и оков ранами. Направил бог моря Кодес по дну живительную

добрую воду, распустила свои волосы-водоросли морская дева Хенегуаш и наплатила воду йодом. И зажили все раны титана. Подметили это люди и назвали островок Исусуп - "добрая вода вокруг" - ныне Б. Утриш.

Поднялся Прометей, словно заново родился, - сильный, здоровый и красивый. Взглянул на скалу, столько лет бывшую местом его мук, попрощался мысленно со своей возлюбленной и ушел в неведомые края.

И лишь боги адыгов остались на вершине Звин-горы. Иногда, если хорошо прислушаться, Звин-гора звенит: это местные боги поют о былой битве у Прометеевой скалы. Остались и названия гор, рек, аулов, которые помнят о людях, живших здесь когда-то.

Давно ушел Прометей, но из поколения в поколение рассказывают о его подвиге люди. И воздвигли сто лет назад на острове, напротив скалы, где он томился, маяк, как символ Прометеева огня. И светит он людям и указывает путь кораблям, идущим в Анапу...

НАЧАЛА АНАПЫ

(новый взгляд)

В.С. Чашин

Историк-краевед

Принимая к публикации "Начала Анапы", редакция сознает неожиданность и спорность некоторых положений статьи, написанной для массового читателя. И вместе с тем, нельзя не признать подробную аргументацию автора, его искреннее желание в преддверии нового тысячелетия связать "концы и начала" нашей многократно переписываемой истории в непротиворечивую и доказательную версию.

Прошлое Анапы, открываясь как бы с высоты нашего Высокого берега, а не с точки зрения историков Запада или Востока, Европы или России, этим, может быть, и будет интересно любителям истории. Локальный взгляд на вроде бы традиционные представления, давно законсервированные в архивной пыли и глуши заповедников, открывает простор для собственных ассоциаций многонационального читателя нашего журнала.

Версия этимологического справочника, подготовленного автором вместе с краеведами города, дополняет и комментирует отдельные положения статьи. Редакция приглашает музейных работников, историков, краеведов к продолжению разговора.

I

*Узнайте Анапу, как дети,
Услышьте шуришание строк,
И терпкость прошедших столетий,
И горького знания сок.*

М. Волошин/Парафраз/

...От камешка, брошенного в воду, расходятся круги. Самый большой, предположим, вмещает всю историю мира. Первый круг - в центре. Малая родина. Здесь и сосредоточимся, дабы не растекаться...

Поскольку далее я собираюсь предложить версию иной истории древней Анапы, вначале напомню основные понятия, ставшие непреложным фундаментом традиционного исторического знания о городе. Напомнить и попробовать переосмыслить их в свете новейших исследований на стыке логических и историко-географических, лингвистических дисциплин.

География или местоположение. Азия. Киммерия и Боспор = Тамань и Керченская земля. Синдика = Междуречье = Меотиды: Тагнаис = Дон и Гипанис, Антикит = Кубань. Реки впадали в Понт = Черное море и Меотийское озеро = Азовское море. Тавр = Кавказ = страна азов = казак. Запомним, что большинство этих "античных" имен наносились на карты и употреблялись в трактатах и логиях вплоть до 18-го века. Пометим, что знак равенства (=) здесь и далее ставится мною как подтверждение тождественности, одинаковости смысла понятий в логической цепочке. Дефисы (-) делят единое слово и вычленяют корневые его основы.

Народы. Арии = киммерийцы = скифосарматоаланы. Меоты = синды = зихи + касоги = адыге = ант-и-хе = анты = нарты. Греки-румы, ромеи = итальянцы. Тюркские народы под именами: готы = гунны = авары = хазары - казары = казаки = турки. Южнославянские племена "Русь - Тюрк". Татары = ногаи.

Религия как основа всей общественной жизни

ни народа. "Античное" язычество и христианство. Декоративное (поверхностное) мусульманство. Иудаизм правящей верхушки Хазарии = Казахии - тюркютов Ашина.

Государства или политические социумы, власть. Полис - государство Горгиппия = Синдика, в составе Боспорского царства. Аварский, Хазарский каганаты. Зихская и Касогская конфедерации адыгейских племен в составе Византийской империи. Орда: Тюркская, Золотая Оттоманская, а затем Российская империи.

II

*Как все было в истории - знают
только школьники.*

Парадокс академиков.

Если сузить историческую панораму до полоски нашего Высокого берега, то история Анапы в традиционном - по Кругликовой, Алексеевой - изложении выглядит примерно так: сначала Синдская Гавань - столица синдомеотов, затем Горгиппия понтийских греков = ромеев = византийцев. Название дано по имени Горгиппа - брата боспорского архонта и царя Левкона, присоединившего полис к Боспору в середине 4-го века до нашей эры, хотя впервые упоминается новое имя города у Страбона в 1-м веке, наряду с Синдикой. Горгиппия в середине 3-го века гибнет. Затем провал в 1000 лет, в так называемые "темные века". Нигде ни одной строчки!

Здесь город был и порт...

Остатки мола видны над волнами.

Соседний холм насыщен черепками ...

Но город стерт, как мел с доски ...

М. Волошин.

И лишь в 14-м веке Генуя помечает "Мапу" - Анапу на своих картах. Но о генуэзцах у нас тоже почти ничего не написано.

В конце 15-го века турки = османы = оттоманы ставят свои фелюги в анапской бухте, а спустя 300 лет, в конце 18-го века строят самую мощную на Черноморье крепость Анап, остатки которой в виде Восточных "Русских" ворот стоят до сих пор. Сорок лет русские войска и флот воюют за Анапу, и с 1829 г. оставляют здесь воинский гарнизон, покидавший крепость лишь на время Крымской

войны. Анапа снова занята турецкими войсками и адыгским ополчением, но с 1866 г. вторично именуется российским городом и заселяется казаками и украинскими переселенцами. Далее - "100 лет курорту"...

III

Заметьте, у современных авторов очерков об Анапе нет ни слова об адыгах - аборигенах, считающих до сих пор нашу речку Анапу, бывшую Бугур, своей исторической колыбелью, своей изначальной малой родиной.

Историк Н. И. Веселовский, знавший хорошо Анапу в начале века, а в наши дни Л. И. Баклыков, В. А. Валиев помещают, как это и было по праву, синдов = адыгов на территории нашего города. Веселовский, к стати, связывает и происхождение имени Анапа с понятием в черкесском языке слова "Бог", боги. "...там пребывала главная святыня народа" - такое толкование получило бы поддержку в показании Арриана, называющего местоположение Анапы Святой Гаванью. Второе толкование имени связано с эламским языком и обозначает тоже "боги". В "Военно-историческом очерке" Веселовский категорически настаивает на искусственности перевода "анапе" как "нос", "конец стола", "столообразный выступ берега". Но, увы, эта версия Лопатинского внедрена сегодня экскурсоводами в сознание большинства анапчан и гостей города. В новом "Справочнике" я попытался дать иные версии. И тогда "Горгиппия", понимаемая как «Гор (гона) + гиппос» = «грозный конь», напомнит любому краеведу легенду о золотом коне Александра Македонского, спрятанном в подземных переходах Высокого Берега, а заодно подскажет действительный возраст нашего города, так как еще Эвлия Челеби в середине 17-го века, рассказывая об Анапе, видел сохранившейся беломраморную цитадель, создание которой он связывает также с Македонским.

Нет, что ни говори, а наша "древняя" история внушает невольное уважение. Признаюсь, я сам, показывая гостям город, всегда с трепетом душевным упоминаю и о границе между Азией и Европой в 100 км от нас на Боспоре =

Танаисе; и о единственном сегодня в России раскопе "древнегреческого" полиса; и о городе "Росия" в Голубицкой = Тирамбе, откуда - по О.Н. Трубочеву - это имя перешло на государство Российское; и об игумене Никоне в Тмутаракани = Тамани, писавшем начальные строки "Повести временных лет"; и о дочери Темрюка - второй жене Ивана Грозного; и о Лермонтове, конечно. О Будзинском, первым сказавшем о мировой славе анапского взморья; и о династии Пиленко: от Дмитрия Васильевича - автора нынешней планировки города - до его внучки Елизаветы, ставшей знаменитой поэтессой "серебряного века" Кузьминой - Караваевой, а потом и легендарной Матерью Марией. Конечно, я рассказываю и о касогах = адыгах, под водительством князя Инала ушедших с Анапки в нынешнюю Кабарду под Эльбрус, но оставивших имя своего божества, "дающего просо", будущему адыгскому аулу рода Зан-о-ко (Жане).

На нашей земле "...мешались обычаи, боги, жены.

Народ вливался в народ.

Где победивший, где побежденный,

Никто уж не разберет.

Копнешь язык и услышишь нередко

Отзвуки чуждых фраз.

Семью копнешь и увидишь предка

Непостижимых рас".

М. Волошин.

Да! Анапчанину есть чем гордиться перед Москвой или Киевом, имея такую длинную и славную историю за плечами.

IV

С чего бы вдруг я взялся за поиск непротиворечивой версии происходивших событий? К каким последствиям это может привести? Какой лавиной обрушиться? Царства должны рухнуть, империи сдвинуться на столетия, потомки и предки поменяться местами. Сколько же бумаги должно устареть, если доказать, что анты = россы - это и ант-и-ке = синды = адыги средневековья, они же античные зихи, никуда и никогда не исчезавшие с Тамани, а лишь менявшие в трудах историков - не в жизни - имена и терри-

торию, соответственно и одежды. Полный обвал, казалось бы, вечных глыб. Одно меня успокаивает, что читатель так привык к переписыванию истории каждые тридцать лет в XX веке, особенно последние 10 лет, что накануне нового тысячелетия еще один поворот воспримет с полным пониманием, мол, и это возможно...

Но сначала об этимологической гипотезе происхождения местных географических названий.

Только язык земли хранит неповрежденную историю края. Сопоставляя новые прочтения привычных имён «...из глубины веков пытливым ум готовит к возрождению забытый гул погибших городов и бытия возвратное движение.» (М. Волошин). Взаимодействуя друг с другом, слова-онимы неожиданно являют новое происхождение и новую хронологию бытования их на нашей земле.

Разноименование средневековых народов Синдики можно представить в виде модели галечного пляжа, где ленивые волны день за днём перемешивают галечное разноцветие. Только после шторма пляж делается неузнаваемым, иногда страшным – для читателя. А таких этнических «штормов» на нашем всемирном перекрестке бушевало немало. Но рано или поздно море успокаивается, оставляя на берегу устойчивую, корневую основу своего постоянного этнобытия. Я заметил, что большинство названий являются лишь только переводами с языка аборигенов, т.е. греческими, латинскими, тюркскими, арабскими, русскими вариациями топо- и этноформ адыгского языка. Яркий пример - адыгское «азакхы» - «море - болото» и Меотиды = Азовское море во всех их разночтениях.

Если данную нам в источниках разногололицу имен попробовать свести воедино и поискать непротиворечивую, согласуемую с хроногеографией местности, словарями, здравым смыслом и лингвистической логикой их этимологию, то этноязыковая картина Кубани схематично могла бы выглядеть так: арии, носители индоарийской и индоиранской основ будущих индоевропейских языков Европы и Азии, расселились в незапамятные, «баснословные» времена по всему Югу. Уже в истори-

ческое время в бассейне реки Кубань этнически выделились синдомеоты = зихокасоги = адыг-черкесы, а севернее Крыма и Азова - скифосарматские племена первого тысячелетия нашей эры. Около сотни отдельных племенных имен этих общностей можно в итоге обобщить всего тремя: зихи-черкесы и скифы (этимологически, на адыгейской основе, «люди, человеки»). Этими тремя именами покрывалась известная по источникам вся этническая номенклатура Юга, вплоть до 17-18-го вв.

В скифо-черкесском племенном массиве в начале последнего тысячелетия уже на Тамани, осознали своё этническое своеобразие синдомеотские народы, говорившие по О.Н. Трубачеву, на индоарийском диалекте «Вед».

В начале второго тысячелетия с Востока на Кавказ вливается мощная тюркская волна народа-воина, известного под десятками разных имен, ставшего известным в Крыму, на Тамани и восточном Приазовье как кешаки-«казары»-древние казаки-тюрок = черкасы страны Касахия и Папагия Конст. Багр; 10-го века. Далее их назовут «ордынскими и прочими казаками» или татароногаями = крымские татары.

Находясь в стадии военной демократии, как и государства черкесских мамлюков 13-19-го вв. в Египте, Сирии, Османской Турции и в Крымском ханстве, оседлые поморские зихи-черкеты=черкесы и кочевые черкасы будут разнообразно взаимодействовать и взаимосодействовать с узкой припонтийской полисной полосой городов-портов ромейско-византийского и итало-романского происхождения, языковые следы которых также фиксируются в вариантах топонимов. Но господствующими, «государственными» языками в Абрау-Таманском регионе в средневековье оставались языки автохтонного, коренного, населения – наследников древнего двуязычия: адыго-абхазский этнос и язык и западнокавказский гуранский этнос и язык, в основе своей индоарийские = синдомеотские = индоевропейские языки.

Большинство сохранившихся географических названий нашего края находят удовлетво-

рительное этимологическое решение только в рамках этого двуязычия. Все остальные языки являются здесь лишь гостями и переводчиками аборигенной ономастики Скифии = Зихии = Черкесии = Адыгеи = Кубани, или, что то же самое, Тавриды, Меотиды, Синдики, Понта и Западного Кавказа.

Краткий этимологический справочник:

Западный Кавказ - У Плиния: Керавнан, Каверган отразился в топониме Э. Челеби как «Геверная Анапай» = «Западно-Кавказская Анапа» в отличие от современной Анап в Сицилии или, как её называли в средневековье, - в «Великой Греции» (!). Интересно, что история Боспорского государства написана впервые именно Диодором Сицилийским. Ср. без огласовки челебийское написание топонима на арабском языке Г В Х Р П = Горхпйа = Горгиппия (см.), где «В» арабское читается как «О». Челеби: «Так значитесь в хрониках» (о Гоге и Магоге времён А. Македонского).

Горгиппия - По Е.М. Алексеевой впервые только у Ст. Виз. (якобы 5-й в.н.э.), но в эпиграфике - надписи на камне 1-2-го в.н.э. - только в сочетании «наместник Г.» или «народ Г.».

* Якобы от греч. имени сына боспорского царя Сатира, брата-соправителя Левкона (=Левхана, Левкана, сына Торгама, мифического эпонима народов Кавказа)

* В греч.: от «Гор» - горгона и «гиппо» - конь, всадник = «страшный, грозный конь, конник». По Челеби - «столица гемузского короля».

* Без огласовки Г Р Г П - калька с имени главного святого христианских и мусульманских народов - Святого Георгия Победоносца = Персея, победителя мифической Горгоны. Он изображался всегда на коне, с копьем, поражающим змею - Нага (см. «Анапа-Нага»), змееподобного (полудева-полузмея) бога арийского пантеона.

* Библ. (4 Царств 9:27) Гургипп - означает «Местожителство всадников», связанных с царём Охозией = авхазы = абхазы (!).

Синдика - собирательное название местности

- от совр. Тамани до совр. Геленджика, постоянно употреблялся во всех источниках на протяжении тысячелетия.
- * Инд.-ар. (город, местность) у «большой» реки (см. синды). Ср. р. Инд, Синее море = Азовское, а также р. Кубань, натухай и т.д.
 - * Синд-ху(ко) - а «большая река» в арийских «Ведах», вытекает из моря Мапа-на (ср!); б) < адыг. «псы + ин + ди + кэ» - «конец (край) нашей большой воды» = наше приморье > см. «синды».
 - * Синдская гавань, Лимес - портовый город синдов, расположенный, вероятно, в районе нераскопанного городища на Джеметийской (Благовещенской) косе лиманов.
 - * Шинджир, Синдчир - город - резиденция князя Инала, общего родоначальника всех адыгских родов 16-го века. Находился между речками Непиль и Псиф в районе совр. ст. Павловской и Кеслерово в 30 км к северу от Анапы.
 - * Синдская расселина - другой, древний, пролив из Азовского в Чёрное через лиманы и рукава Кубани.
- Азовское море** - (421 название в источниках) - самое позднее по времени название Меотиды (см.).
- * Адыг. «захаы» - «море-болото», см. «меоты».
 - * Тюрк. позднее «зак» - «низкое, топкое место».
 - * Темирунда (Плиний) - «мать моря» - инд.-ар. Стяжение, характерное для адыг. языка, дало Темрук (см.)
 - * Город Азов = Азак, Ас-сак, Озачье (на древнерус. в конце 14-го в.), см. «казаки» = «асы».
 - * Адыг. «узэв, узэжью» - «узкое горло» залива, моря.
 - * Хы Мыут, совр. название < адыг. «мы» - «не», «ут» - «пруд» = запруда, мелководье.
- Чёрное море** - (343 имени)
- * От инд.-ар. Ак(х)шайна - «тёмное, чёрное», усвоенное греками как Аксейнос - якобы «злое» и Эвксинос - якобы «гостеприимное, доброе».
 - * Понт - «море» - собирательное имя всего побережья Чёрного моря: Понтика, Понтида.
 - * Адыг.- А-хы-нэ - «море» - и всё! (ср. Кубань и Кавказ).
- * Современное адыг. название Хы Ш'уц' - «море чёрное».
- Меотида, Меотийское море, озеро, Палус** («болото» - лат.-ит.), Маре Фане (Тана) - «море-болото» на ит. картах 15-16-го вв., Белое, Синее, Сурожское море и т.д. - собирательное имя местности вокруг Азовского моря (см.), грецизированная калька нарицательного имени народа, жившего здесь (см. меоты).
- Таманский полуостров, Тамань** -
- * Адыг. «тэмэ(н)» - «болото, плавни».
 - * Тюрк.: титулы военач., местоположение его ставки (ср. Хун-кала в 16-18-го вв. - «крепость хана») - «таман» и «тархан», что и перешло в греко-ит., славяно-хазар. и т.д. и т.п. топонимы: Тматарха, Матрега, Тмутаракань, Тэмэтурокан и т.д. - 22 варианта.
- Россия** - античный и средневековый городок, городище 1-13-го вв. на окраине ст. Голубицкой, по Ю.М. Десятчикову и О. Богословскому - местожительство южных росов, легендарное место первого крещения русов знаменитым византийским патриархом Фотием, Кириллом и Мефодием в 9-м в. Здесь «росы» понимаются как носители индо-арийского и тюркского диалектов славянского языка.
- * От инд.-ар. «рока, русса» - «светлый, белый» (по О.Н. Трубачеву). Ср. тауроросы, тавроскифы, тоурси св. Кирилла и Мефодия = тиверцы, тюрки, а также русивалы Диофанта, роухсаланы = роксаланы, росоманы, руги Иордана, а также города, расположенные на Восточном Боспоре: Аборака, Ко-русия, Ге-рузия, Аста-русия Птолемея и Стеф. Виз.,
 - * южное Рока > Рок > Рос > Русь > Россия. Ср. библ. (Иезекииль 38:2) др.-евр. «рос» как «князь, глава»
- Новороссийск** = «античный» Бата, Патус, Батияр, Батарно < инд.-ар. «глубокая» бухта, но адыг. «вата = Bata» - берег, но ср. «псат» - адыг. «вода, море» - греч. «еже-вика».
- Геленджик** = «античный» Торик, Пагры < из этнонима «тореты = керкеты», но из адыг. «Хьулъы» - «пастбище, поляна», «Жый» -

«маленький» через «Хелендж» - «тополь» (араб.) - Геленджик.

Темрюк - якобы от имени старшего князя Кабарды Темрюка, сына Идара, потомка Инала.

* < **тюрк.** «Темир - Бугаз» (османская крепость) - «Железный залив» > Темрюк.

Гидронимы:

Боспор Киммерийский, Керченский пролив (202 имени) - греч. «брод для скота»; не - «переправа быка», т.к. бык - «таврос»; но на среднегреч. «узкий пролив», на древнегреч. «дань скотом». Адыг. название - Хы Туале - просто «морской пролив».

Ахтанизовский лиман - инд.-ар. «ах» и «тана» - «белое море» из-за своей величины, и в отличие от Азовского = Синего моря. Ахтанизовская сопка - «Кусу-Оба».

Кизилташский лиман - тюрк. «Красная скала», в 16 -18-м вв. - залив Адахун - «Кровавый остров», но в 19-м в. - Кубанский, включавший совр. Витязевский, Бугаз и Цокур (см.). Ср. «Уташ» - «нижняя скала» из инд.-ар. «у» - дол, низина, и «таш» - «скала, камень».

Лиман Цокур - инд.-ар. «чакена» - «жаждущий» или - по Галкину - от адыг. имён реки Кубань: Псы>Псатх>Псатерий>Сакер>Цу-кор>Цокур.

Бугаз, лиман, река, озеро - инд.-ар. «изгиб, излучина».

Бугур, р. Анапка, то же.

Все таманские лиманы, во-первых, были соединены протоками и рукавами Кубани и, во-вторых, назывались одним именем - Манапа (см. Анапа).

Кубань - (300 имён). Вот некоторые из них:

* **Антикит** - «река антов и скифов» (см.) Вариант: Аттикита, Антизиха, Ахтицита.

* **Гипанис** - греч. «ипос» - «лошадь»; грецизированный перевод адыгского названия 100-км рукава Кубани - реки Шипс - «лошадиная река» как Шпанис = Гипанис.

* **Вар-Дан** - инд.-ар. «разливающаяся река», впадала в Ши-мар-данскую бухту.

* **Джига** - старое русло черноморского рукава

Кубани; от этнонима «зихи > дзики > джиги» (см.) из древнеадыг. «ч/ыгу» - «земля».

* **Копа** (15-й в.), Капулу (17-й в.), Капыль, Копыл (19-й в.), но ср. Коф(п)ин (7-й в.), Купис (10-й в.), Ногайская Куба (17-й в.) - от инд.-ар. «канда» и адыг. «Кубха (= Кабул - приток Инда)» - «протока, река», но на тюрк. «мелкое болото», а на праслав. «копыль» - «отросток, рукав» (реки), что абсолютно согласуется с характером низовий реки.

* **Кубань** - как позднее (18-й в.) имя и итог длинной цепочки преобразований от Кофу до Кубан, и означает «Река», как и звали её адыги - «Кубха», а также Псыж, Псат, Фат и т.д. - всего около 70 имён с адыг. корнем (см. Фатии, Пессы в разделе «Этнос»).

* **Псыж** < адыг. «старая вода» - не «князь»!

Анапа

* Часть имени божества плодородия абхазо-адыгов: "приносящая просо" - "Анапа - Нага".

* Анаграмма (перестановка букв) от имени божества воды и огня ариев Анам - напа - мат - "сын воды", он же эпитет арийского бога Су - вита - "рождающий воду".

* Цепочка живших здесь народов: арии (киммерийцы) = синдомеоты = зихи (касоги = казаки) = адыги подчеркивает и подтверждает древность и данную этимологию имени нашего города.

* Рядом с Анапой=Мапой генуэзцев "около" = Бугуркале (укрепление у "кривой", "горбатой" Анапки) находилась ромейско - греческая = византийская Горгиппия.

КРАТКИЙ ОБЗОР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АНАПЫ НАЧАЛА 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

С.В. Упорова

Археологический музей

Россия, 20-е годы XX века - время огромных потрясений для всей страны: смена веками существующего государственного строя, исчезновение прежних жизненных устоев, традиций, новая вера, новый порядок, почти пол-

ное уничтожение аристократии и интеллигенции, гражданская война... Старый мир был действительно разрушен до основания, но и новым "хозяйством жизни" пришлось столкнуться с большими трудностями, тяжело начиналось образование советского государства.

Перемены в политической, экономической и социальной сфере навсегда изменили жизнь провинциального курортного городка.

С 1917-го по 1920 год политическая власть в Анапе постоянно менялась: сначала совместное управление большевиков и эсеров, провозглашение в 1918 году Советской власти, поддержавшейся всего несколько месяцев, затем город захвачен белыми войсками и удерживался ими в течение полутора лет, и, наконец, 22 марта 1920 года Советская власть в Анапе вновь была установлена. Тем не менее, как политическое, так и экономическое положение еще долгое время оставалось сложным. В городе по приказу начальника Анапского гарнизона Серикова был введен комендантский час: "Свободное движение по городу как гражданам, так и красноармейцам разрешается до 12 часов ночи, все лица, не имеющие пропуска или документа по служебным делам, будут задерживаться и препровождаться к коменданту города для выяснения.

Приказываю всем гражданам города Анапы и проживающим в окрестностях города прекратить освещение в помещениях, а в особенности со стороны моря, в крайнем случае, если требуется освещение по служебным делам, то закрыть окна ставнями таким образом, чтобы свет не проникал на улицу" (Приказ №3 по гарнизону г. Анапы. 18 октября 1920г). Эти предосторожности не были случайными: в августе 1920 года из Крыма на Таманском полуострове и в долине Сукко высадился белогвардейский десант, который удалось уничтожить частям Красной Армии, дислоцированным на территории Новороссийского и Анапского районов, а в лесах все еще скрывались банды бело-зеленых.

Управление городом и районом осуществляли военные власти и революционные коми-теты, кроме того, появляются Особые отделы - между ними часто возникали разно-

гласия: "...в начале мая месяца остро стоял вопрос о взаимоотношениях между гражданской и воинской властью. Острота эта получалась оттого, что на местах ревкомы были организованы не из партийных товарищей и людей нестоящих, да и не принимавших ни малейшего участия в строительстве Советской власти, с одной стороны, и из-за неправильно-го понимания своих задач командным составом на местах - с другой. Но все же это с течением времени стало накапливаться... На смену... жалобам ревкомов на военных, а военных на ревкомы начали поступать новые жалобы... и на военные и гражданские власти, на особые отделы, которые не желают разговаривать не только с ревкомками, но и с военкомками... Поведение Особых пунктов настолько грубо и бестактно, что среди крестьянства создалось такое мнение, которое они высказывают на всех перекрестках: "Пришла Красная Армия - это значит пришли коммунисты, которые будут насаждать коммуну".

Бессистемные аресты, грубое обращение при обысках, держание крестьян в очередях при получении ими пропуска по 6 и 8 часов... все это безусловно дает материал темным элементам для распространения провокационных слухов. Кроме того, в округе каждый город и отдельная деревня заполнены правозеро-скими агитаторами, которые, пользуясь отсутствием наших партийных работников, ведут свою пагубную политику, прикрываясь тем, что они тоже за Советскую власть, только не за "большевицкую", а за "настоящую", рабочекрестьянскую. "Указать гражданам на ложь эсеров и провести свою партийную работу нельзя за отсутствием работников..." (Из "Докл. о политическом и экономическом положении на местах Черноморского округа" от 14.06.1920 г.). Очень тяжелым было экономическое положение. Городское хозяйство находилось в сильном запустении: "...Антисанитарное состояние города из-за отсутствия канализации при наличии регистрации подозрительных по холере случаев и все продолжающегося наплыва больных со всех концов России создает напряженное состояние...", не хватало продовольствия:

"Продовольственный вопрос в Анапе тяжел... Требуется немедленное разрешение вопроса о выделении заготовительного района или спешной высылки продовольствия из центра или же разрешить отдельным организациям производить закупку этих продуктов в порядке, противоречащем нашей продовольственной политике". (Из доклада Ревкома г. Анапы. 20.06.1920 г.).

В июне 1920 года вопрос о выделении заготовительного района был решен: "путем национализации нетрудовых хозяйств" образован Анапский районный совхоз (Анрайсовхоз).

"В 1921 году страну постигло большое бедствие - засуха, голод. Беда не пришла одна, большая смертность среди населения от голода, эпидемии тифа и холеры... В Анапском районе неурожай не только по причине засухи, а от нашествия саранчи, размножившейся в дельте реки Кубань... На уничтожение саранчи было мобилизовано население Анапского района. Истребление велось в районе станицы Благовещенской - Джигинка и было успешно завершено в течение месяца. Большая часть посевов спасена". (Из воспоминаний анапчанина А.С.Корытина).

Все эти беды были не единственной проблемой городских властей. Бытовая неустроенность, нужда, неуверенность в завтрашнем дне, а также некоторая вольность нравов привели отдельных граждан к неумеренному употреблению спиртных напитков и как следствие - к хулиганству. Руководство города и района даже было вынуждено созвать Чрезвычайное совещание по борьбе с пьянством, результатом деятельности которого явился Приказ №7 от 19 октября 1921 года:

"§1. Ввиду того, что в городе Анапе и его районе развилось пьянство до невероятных размеров и к тому появляющиеся граждане в пьяном виде на улицах, садах, в увеселительных местах устраивают разного рода дебоширство, открывая бесцельную стрельбу, драки, а также выражаясь площадной бранью, что считается недопустимым.

§2. Все появляющиеся в пьяном виде на улицах, в садах и увеселительных местах будут арестовываться и подвергаться наказаниям.

§3. За появление в пьяном виде на первый

раз будут арестовываться и отбывать 15 суток принудительных работ, если будет замечен вторично, то на полтора месяца, в третий раз на 3 месяца и на четвертый раз будут предаваться суду Ревтрибунала с обвинением как неисправимые и вредные элементы для РСФСР..."

Можно сказать, что этот приказ остался практически неизменным и действовал в течение всех 70 лет Советской власти, а некоторые пункты до сих пор выполняются современными органами охраны правопорядка.

Немало еще тягот и забот выпало на долю "строителей нового светлого будущего"; постепенно жители города и района начинают поднимать разрушенное хозяйство: строят жилые дома и производственные сооружения, восстанавливают промышленность и сельское хозяйство, а впереди их ожидают еще более суровые испытания, но они об этом еще не знают и, несмотря на все трудности, полны оптимизма, надежды и уверенности в своих силах...

ТАМАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Н.Н.Пучкова
Турфирма «Ритм»

Закономерность истории такова, что чем дальше мы уходим от прошлого, тем острее становится наш интерес к нему.

О богатейшей, уходящей в глубь веков истории Таманского полуострова свидетельствуют многочисленные археологические находки. В каждом камне и разбитом черепке видны следы давно исчезнувшей жизни. Вносит свой вклад и море, вымывая то монету, то медный браслет, то бронзовое зеркальце.

Разные народы населяли эти земли: киммерийцы, греки, синды, сарматы, аланы, гунны, хазары, славяне, половцы, адыги, генуэзцы...

Одним из первых племен, обитавших на Таманском полуострове, были киммерийцы, упомянутые отцом истории Геродотом и воспеты Гомером в "Одиссее": "Скоро достигли мы глубоких текущих вод океана, там печальная область киммерийцев, вечно покрыта влажным туманом и мглой облаков, никогда не являет оку людей". Греки были искусными мореходами, они рано познакомились с берега-

ми Черного моря. Достаточно вспомнить их мифы и сказания об аргонавтах.

О реальном, немифическом, существовании киммерийцев на Таманском полуострове говорят географические названия - Боспор Киммерийский (Керченский пролив), Киммериад (северная часть Таманского полуострова). Об этом рассказывает греческий историк и географ Страбон.

VII-VI вв. до н.э. - период великой греческой колонизации. Греки принесли на берега Азовского и Черного морей античную цивилизацию со всеми ее особенностями и достижениями, своими знаниями, мастерством, чувством красоты. Оживает торговля, развиваются ремесла.

Античные города-полисы Боспорского царства: Гермонасса, Фанагория, Кепы, Горгиппия, Анатур, Тирамба и др. пережили головоружительные подъемы, свидетельство тому - многочисленные находки. Произведения Боспорских мастеров украшают коллекции крупнейших музеев страны.

Нашествие гуннов на Боспор нарушило хозяйственную и общественную жизнь городов, и во второй половине IV века они исчезли навсегда.

Долгие годы тишину Таманского полуострова нарушал лишь топот копыт коней кочевых племен.

В VII веке н.э. на Северном Кавказе образовалось Хазарское государство, которое распространило свою власть на территории бывшего Боспора. И бывшая Гермонасса стала Таматархой.

В конце X века киевский князь Святослав, разбив на Оке хазар, вторгшихся на Русь, занял на Таманском полуострове город Таматарху.

История средневекового Таманского полуострова связана с Тмутараканским княжеством, достигшим наивысшего расцвета в XI веке в период княжения сына киевского князь Владимира - Мстислава, по прозвищу Удалой.

Тмутаракань стала прочной опорой Киевской Руси в дальних землях, крупным торговым городом и морским портом. В честь победы над касожским князем Редедей Мстислав построил церковь Покрова Богородицы, которая "выси-

лась на лоне прочих домов, как драгоценный камень в оправе". Так писал автор "Повести временных лет" - монах Киево-Печерского монастыря Никон. Последнее упоминание о Тмутараканском княжестве встречается в "Слове о полку Игореве".

И покатились годы: Половецкие ханства, Золотая Орда, Генуэзская республика и турецкая Порта.

XI век сыграл огромную роль в новой истории Таманского полуострова. После заключения в 1774 году мирного Кючук-Кайнарджийского мирного договора Турция признала за Россией все южные степи до реки Кубань. В 1778 году правительством Екатерины Второй были пожалованы черноморскому казачеству эти земли "для того, чтобы несли пограничную стражу от набегов народов закубанских". В 1792 году указом Екатерины Второй было определено переселение с Буга на Кубань. 25 августа 1792 года в Тамани высадились первая партия казаков Сечи под начальством полковника Саввы Белого. Всего в этот день прибыло и высадилось: полковников - 4, старших полковников - 4, есаулов - 4, хорунжиев - 4, квартирмейстеров - 4, сотников - 51, атаманов и пушкарей - 21, канониров - 124, казаков - 3031, а всего 3247 человек. Сурово принимает казаков пустынный кубанский край. От недостатка продовольствия, плохой воды они умирали в большом количестве. Пришедшие казаки образовали 40 поселений, названных куренями. Из 40 образованных куреней на Таманском полуострове располагалось два: Стеблиевский (ныне станица Вышестеблиевская) и Титаровский (ныне станица Старотитаровская). Куренями назывались не только поселения, в которых жили казаки, это были одновременно и войсковые единицы. Так началась история Кубанского казачьего войска, на долю которого выпали огромные испытания, поражения и победы в многочисленных войнах с Турцией. Со стороны этих двух куреней был Новогригорьевский пост, расположенный на правом берегу Кубани. Кроме того, были два укрепления - Фанагорийское, в районе нынешней станицы Тамань, и Темрюк. Остальное пространство полуострова пустовало, было почти

не обжито. Татарские селения на берегу Таманского залива и на косе Чушка были заброшены.

И все-таки край обживался. Появлялись новые станицы, разрастались старые. По архивным данным, за 59 лет в станице Старотитаровской "дворов возросло на 342". В 1812 году основана станица Ахтанизовская, в 1817 году жители станицы добились разрешения построить церковь св. Бориса и Глеба. Первая школа была открыта в 1863 году, в которой уже 1 апреля 1864 года обучалось 27 мальчиков и 3 девочки. Жизнь первых переселенцев не отличалась привлекательностью; обремененные военной службой, ведя трудную войну с природой нового края, жители не могли и думать о достатке, об удобствах жизни и, тем более, об отсчете нового времени. Тем не менее, для судеб запорожского казачества таким отсчетом выилось их переселение на Кубань.

Таманский полуостров - край, овеянный легендами, мифами, сказаниями. Немного мест в нашей стране, которые могли бы гордиться такой значимой историей и такими уникальными памятниками, как историческими, так и памятниками природы.

Особую привлекательность Таманской земле придают грязевые вулканы и соленые озера, богатые поваренной солью. Интересны и мысы полуострова: мыс Тузла - самая западная точка Краснодарского края, мыс Железный Рог - самый крупный мыс Таманского полуострова, высота которого достигает 65 метров над уровнем моря. Экзотические плавни, заросшие высоким тростником, камышом, осокой. Многочисленные лиманы: Курганский, Цокур, Кизилташский, Ахтанизовский.

Учитывая многоплановость достопримечательностей Таманского полуострова, выбор туристских маршрутов велик. Помимо традиционных автобусных маршрутов к памятникам природы, историко-культурным памятникам и музеям можно предложить маршруты, связанные с деятельностью известных исторических личностей: древнегреческого историка и географа Страбона, первого русского летописца, автора "Повести временных лет" - Никона, - посетить Тамань пермонтовскую, пройти маршрутами походов А.В. Суворова. При въезде в станицу Тамань -

остатки Фанагорийской крепости, построенной по инициативе А.В. Суворова в 1795 году. В крепости в разные времена бывали А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, генерал Н.Н. Раевский - герой Отечественной войны 1812 года, все декабристы, отбывавшие ссылку на Кавказе. Пройти дорогами легендарного Железного потока и по местам сражений на Голубой линии в годы Великой Отечественной войны...

Таманский полуостров, гармонично соединив красоту природы и истории, стал единственным в России, где на краеведческом материале можно решать вопросы всемирной истории.

УЧАСТНИК ШТУРМА КРЕПОСТИ АНАПА

Е.В.Хмара, историк

История нашей страны складывается из сотен и тысяч историй маленьких городов и сел. Здесь военные события, бунты, мирная жизнь. Соединяют же историю страны и поселков жизни людей. Некоторые от рождения и до смерти остаются известными только для своих друзей и близких, другие, как яркие кометы, проносятся по жизни, оставляя свой след в истории. Одной из таких личностей был Василий Алексеевич Перовский.

"Неприятель действовал энергично. Едва Перовский остановился перед Анапой, как должен был вступить в перестрелку с турками из крепости и сражаться в течение всего дня. Видя затруднительность борьбы с турками без десанта, Перовский расположил свой отряд не лицом к крепости, как ему было предписано, а иначе: болота, образуемые рекой Бугур, прикрывали фронт отряда; тыл его, прилегавший к морю, был безопасен; правый фланг защищался рекой и только левый фланг требовал искусственной обороны." Так историк Н.И.Веселовский начинает описание штурма Анапы 3 мая 1828 года. Кто же такой Василий Алексеевич Перовский? Незаконный сын графа Алексея Кирилловича Разумовского, он родился 9 февраля 1795 г. на Украине. Юность Василия мало отличалась от жизни его сверстников. Поступление в Московский университет, затем переход из уни-

В.А.Перовский. 1837 г.

верситета в гвардию. Отечественная война 1812 г. круто изменила жизнь как России, так и Василия Перовского. Он участвует в Бородинском сражении, ранен, при отступлении к Москве был взят в плен французами, шел в колонне пленных до Парижа, хороня павших товарищей. После взятия Парижа русскими войсками вернулся в армию. С 1818 года Перовский - адъютант великого князя Николая Павловича. Впереди его ждала блестящая карьера. Он дружил с Пушкиным и Жуковским.

В этом же году в Москве Перовский вступает в Союз Благоденствия, а затем, после роспуска Союза, организует Военное общество. Но вскоре поездка в Париж отрывает его от декабристских дел.

Пути декабристов расходятся. 14 декабря 1825 г. Василий Перовский на Сенатской площади, но... в свите нового императора Николая I. Следственная комиссия выявляет причастность Перовского к декабристскому движению. До суда дело не доходит. "Высочайше велено оставить без внимания." Но подозрения остаются...

В 1827 г. император Николай I послал Перовского расследовать беспорядки в Черномории. Среди зимы Василий Алексеевич прибыл в Керчь, затем в Екатеринодар, где разбирался с жалобами на атамана черноморских казаков Власова, обвинявшегося в злоупотреблениях. В начале апреля 1828 г. он получает предписание принять командование Таманским гарнизонным полком и выезжает из Екатеринодара в Тамань.

С началом русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Перовский формирует Таманский отряд численностью 1000 человек. Задача отряда - поддержать высадку десанта Черноморского флота при штурме Анапы. После начала штурма В.А.Перовский назначается начальником штаба всех сухопутных войск под Анапой. Анапа взята. Войска перебрасываются под крепость Варну. Здесь Перовский получает тяжелое ране-

Анапа. Вид на улицу Крепостную. Остатки крепостного вала и рва. (Начало XX века).

ние в грудь. Но героя ждут награды. За взятие крепостей Анапы и Варны он получает орден св. Анны 1-й ст. с алмазами, св. Георгия 4-й степени и золотую шпагу, украшенную бриллиантами, за храбрость.

После войны - лечение, затем служба в Морском штабе. В 1833 г. Перовский назначается Оренбургским военным губернатором. Это к нему, "нежданный и негаданный", приезжал в том же году А.С.Пушкин собирать материал для своей "Истории пугачевского бунта".

"Поздно утром Пушкина разбудил страшный хохот. Он видит: стоит Перовский, держит письмо в руках и заливается хохотом. Дело в том, что он получил письмо от Б. из Нижне-го (от губернатора Бутурлина - Е.Х.) содержания такого: "У нас недавно проезжал Пушкин. Я, зная, кто он, обласкал его, но должно признаться, никак не верю, чтобы он разъезжал за документами о пугачевском бунте, должно быть, ему дано тайное задание собрать сведения о неисправностях. Вы знаете мое к Вам расположение; я почел долгом Вам посоветовать, чтобы Вы были осторожнее..." Тогда Пушкину пришла идея написать комедию "Ревизор". Он сообщил после об этом Гоголю, рассказывал несколько раз другим и собирался написать сам что-то в этом роде."

Эта история имела продолжение. Через некоторое время Нижегородский военный губернатор М.П.Бутурлин получил указание из Петербурга о секретном полицейском надзоре за поэтом, о чем он известил, в свою очередь, Перовского, а тот сделал пометку на бумаге: "Отвечать, что оное отношение получено через месяц по отбытии г. Пушкина отсюда, а потому, хотя во время кратковременного его в Оренбурге пребывания и не было за ним полицейского надзора, но как он останавливался в моем доме, то тем лучше могу удостоверить, что поездка его в Оренбургский край не имела другого предмета, кроме нужных ему исторических изысканий."

Перовский помогал и другим. Он пытается улучшить положение отданного в солдаты Т.Г.Шевченко, но неудачно.

О деятельности Перовского в Оренбурге и Средней Азии можно написать целую книгу. По приказу Николая I он предпринял неудачный поход в Хиву.

Несколько портретов В.А.Перовского этого времени были написаны К.Брюлловым. Умер Перовский 8 декабря 1857 г. в Алуште, где и был похоронен. С Анапой связана и судьба младшего брата А.С.Пушкина Льва Сергеевича.

В начале XX века от грозной турецкой крепости Анапа остались только главные ворота.

Анапа. Молочная, кефирная и фруктовая Д. П. Спотопуло (начало XX века).

Анапа. Набережная. Беседка «Грез» (начало XX века).

5. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

ПАМЯТИ ОСИЕВСКОГО ХРАМА	З.Е. Харалдина	100
"ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР"	Г.А. Поладянц	102
АНАПА В КАНУН ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ	Е.И.Маклюк	104
АНАПА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	А.К. Янукян	108
Л.М.СЕРЕБРЯКОВ И ЧЕРНОМОРСКАЯ БЕРЕГОВАЯ ЛИНИЯ	Э.Г. Плиева	114
ОГОНЬ-ТРАВА	В.А. Валиев	116
НАЧАЛА АНАПЫ (НОВЫЙ ВЗГЛЯД)	В.С.Чашин	119
КРАТКИЙ ОБЗОР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АНАПЫ НАЧАЛА 20-х ГОДОВ		
XX ВЕКА	С.В.Упорова	124
ТАМАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ	Н.Н.Пучкова	126
УЧАСТНИК ШТУРМА КРЕПОСТИ АНАПА	Е.В.Хмара	128